

Владислав
Сойников

ВСЁ ПО-СТАРОМУ

16+

Владислав Сотников

Всё по-старому

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сотников В. Е.

Всё по-старому / В. Е. Сотников — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-04513-2

2014 год. Десятиклассники Саша Коврижкин и Миша Брехунов совершили геройский поступок: спасли детей из горящего дома. Но не так всё просто, когда у свидетеля оказывается под рукой телефон с камерой. Теперь они не только герои YouTube, но и герои политических игр накануне выборов мэра провинциального города. Дружба и предательство, любовь и ненависть ещё не раз поменяются местами, а на фоне обыкновенный провинциальный городок, в котором "всё по-старому".

ISBN 978-5-532-04513-2

© Сотников В. Е., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	6
Часть 1	13
Глава 1	13
Глава 2	22
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Внимание!

Все персонажи вымышлены, любые совпадения с реальностью являются случайными.

Действие происходит не в России, а в далёкой-далёкой неизвестной галактике, которая похожа на Россию лишь названием, территорией, географией, природой, валютой, языком и всем остальным.

В настоящей России, конечно, такого не могло произойти.

Это совпадение, только и всего.

Пролог

Жил да был один город. Что ещё сказать? Жил он и был, как обычно, по-старому, где-то в Среднем Поволжье – а мог быть и на Урале, а мог быть и в Сибири, да где угодно! А название у города... Название слишком обыкновенно, чтобы его называли. Просто Город, коих на бескрайних просторах нашей необъятной Родины сыщется немало. Не большой, но и не сказать, чтоб совсем маленький город. Обыкновенный. Крупная железнодорожная станция, несколько так называемых «градообразующих» и десятки мелких заводов разной степени разорённости; растущие, как на дрожжах, магазинчики и торговые центры; жилые районы-кварталы...

Но важен не сам город, а кто в нём живёт, правильно? А жили в нём люди... «простые», как говорят про них, видимо, «сложные» люди. О таких «простых» людях почти не пишут в газетах, на телевидении не показывают их трудовые будни и подвиги; что уж говорить – о них мало кто знает дальше родного микрорайона. Но между тем именно на них и держался весь город.

Восстановить жизнь этого города по одним газетным вырезкам и статьям весьма непросто, ведь «за кадром», на заднем фоне оставались тысячи таких «простых» жителей со своими «простыми», житейскими историями, которые редко сказывались на жизни города и попадали в новостные сводки, но однажды...

Это был май 2014 года. Пожары случались практически ежедневно, и никто бы не обратил на это должного внимания, если б не одно происшествие...

Награда нашла своего героя!

«Вчера в час дня по местному времени в здании Дома Культуры прошла внеплановая беседа пожарных с учащимися средних и старших классов школ города. Были обсуждены многие проблемы, связанные с пожарной безопасностью.

Слово было предоставлено главе муниципального образования ВИКТОРУ ВЛАДИМИРОВИЧУ КРАСНОУХИНУ. После долгой беседы Виктор Владимирович лично наградил ученика 10 класса школы №13 – героя, ставшего известным на весь мир благодаря выложенному в интернете видео, где он вынес из пылающего дома маленьких детей.

При поздравлении Виктор Владимирович с гордостью и любовью отметил, что «в других районах, может быть, он и не был бы ни отмечен, ни замечен, но у нас... герой будет награждён по достоинству!»

Господин Красноухин вручил старшекласснику грамоту и весьма ценный подарок, а также ещё длительное время Виктор Владимирович откровенно и по-отечески беседовал со всеми учащимися и от всего сердца поблагодарил за присутствие на этой профилактической беседе».

(статья в газете «Уездные известия» от 31 мая 2014 г.)

Все – в ораторском таланте...

Владимир Маяковский.

Ученики сидели на местах. Учителя сидели на местах. Гости сидели на местах. Выступал «главный МЧСник» Анатолий Пожаров.

– В общем, на, при установившейся аномально высокой температуре, на, в конце мая, на, количество установленных пожаров выросло, на, в несколько раз, на... Но я говорю, на, что

на качестве работы моего, на, ведомства, на, это ничуть не сказалось, на. Работа наша, на, в том и заключается, на...

– Дети молодцы, сидят спокойно, не буянят, – не нарадовались учителя, глядя на своих учеников, одна половина из которых благополучно предалась сну, а другая развлекала себя мобильными устройствами.

А между тем Пожаров продолжал.

– Ну, понимаю, на, идёшь ты в школу, на. Ну, закурил сигарету, на, как обычно, на. Но потуши бычок-то, на! Говорим им – тушите, на, а они – нет, не хотим, на, хотим всё посылать, на...

Присказка «на» сыграла с Пожаровым злую шутку – зал оживился. А если оживился, значит, начнёт слушать. А зачем это нужно?

Поэтому Пожаров решил закругляться.

– В общем, на, не курите, бычки тушите, на, дома не палите, при пожаре в 01 звоните, на. У меня всё, на.

Его место заняла директор ДК.

– Давайте же скажем спасибо господину Пожарову за увлекательную лекцию о пожарной безопасности!

– Спаааасииибоооо, – донеслись ленивые звуки учеников из-за зала.

– А теперь, ребята, готовьте ладони, ведь к вам приехал сам Виктор Владимирович Красноухин!

Тишина в зале. Один ученик сонным голосом обратился к соседу:

– А это кто? – на что тот безразлично пожал плечами.

Одна из учительниц вышла вперёд и объявила:

– Мэр приехал, хлопайте! Давайте, громче, громче!

Эта реплика слегка подействовала на учеников, в зале послышались кое-какие аплодисменты.

Дверь отворилась, но никто не вошёл. Все со вниманием уставились в сторону двери. Но вскоре послышались приближающиеся шаги. Все во внимании... Но нет, это вошли два здоровых охранника в строгих костюмах и чёрных очках, таких, как в фильмах. Они встали как раз у двери. Небольшое разочарование прошло по залу.

Вскоре зашёл в меру упитанный человек лет 50-55, с плешью на голове, в очках и в белоснежной рубашке с короткими рукавами.

– Здравствуйте, ребятки! – крикнул он с порога.

По жесту директора ДК все присутствующие в зале встали и зааплодировали. Немедленно она вместе с учителями достала откуда-то взявшийся пирог и солонку, и в полном боекомплекте пошла навстречу гостям.

Как только они развернулись, то сразу увидели, что весь зал уже оцепили журналисты с камерами и фотоаппаратами.

– Хлеб да соль, гости дорогие! – объявила директор ДК, подойдя практически вплотную к мэру.

– Так, – произнёс Красноухин, пробуя поданный пирог. – Хлеб что надо. – В этот момент подошёл журналист с камерой, и мэр обратился прямо на камеру. – Нынешним летом мы соберём урожай ещё лучше прежнего! Я это прилюдно обещаю – урожай будет знатный!

К нему подбежал ничем не приметный человек и попросил «приступить к выступлению», на что мэр утвердительно кивнул головой и направился к сцене.

Раздались ещё раз аплодисменты. Красноухин замахал руками, что он, мол, речь имеет к ним, и тут же взялся за дело.

– Уважаемые коллеги! Ребята! – начал он «колдовать за микрофоном». – Все мы знаем, зачем мы здесь собрались. Безусловно. Я тоже узнал, поэтому начну. Не без гордости сообщаю,

что сейчас в зале находится действительно потрясающий человек, не побоюсь того слова, герой с самой большой буквы. Нет, это не только я. Это, помимо меня, знаете кто? А я знаю – это... – он начал упорно вспоминать, вспоминать-вспоминать... Но что-то ничего не приходило в голову. Красноухин подмигнул своему помощнику. Тот показал на экран, мол, на нём покажут видео, и он сам всё увидит. Мэр понимающе незаметно кивнул.

– Впрочем, его вы знаете лучше меня. Ютубь каждый смотрит, ну, или почти все. По крайней мере, я всё видел, и могу с достоинством ответить... Впрочем, сейчас, кто не видел, всё увидит, а кто видел, увидит ещё раз. Повторение важно, оно укрепляет мозги, освежает мысли и память... В общем, внимание на экран!

Включился проектор. Свет погас, а на огромном экране началась загрузка видео. Грузилось, грузилось, грузилось...

– Хм, что-то не разгружается, – заметил Красноухин. – Ничего, я прилюдно обещаю – интернет хороший вам проведу, и компьютеры самые новые поставлю, и всё будет моментально разгружать.

– Прямо как он вагоны в молодости? – спросил шёпотом один ученик другого на задних рядах, на что тот безразлично пожал плечами.

Но вот наконец-то видео загрузилось. Кто-то с задних рядов сказал: «Приятного просмотра».

Видео было снято на телефон, но качество на удивление неплохое. Комментировал происходящее, судя по всему, сам автор-оператор.

Начиналось действие с дороги.

– Вот этой дорогой обычно иду в школу, – говорил автор. Затем он приблизил камеру к огромной дыре на асфальтированной дороге. – А обещали починить. Но ничего, к выборам починят.

По залу прошёл смешок. Мэр тоже усмехнулся.

Затем камера захватила какие-то заросли, а над ними виднелся небольшой чёрный дымок.

– О, снова шины жгут. По два раза за день, сколько можно! – автор свернул с дороги на тропинку и направился к зарослям. Но дымок становился всё больше и больше. – Видно, серьёзно палят. – Но ещё через пару секунд стало ясно, что там стало действительно полыхать. – А вот это мне уже не нравится.

Вскоре оператор начал, видно, пробираться сквозь эти заросли, и по мере продвижения, огонь всё больше и больше валил.

И через пару секунд стало ясно – горит жилой деревянный дом. Этот дом стоял особняком от других домов. Людей-зевак ещё не было, пустынно – лишь одна пылающая хата. Языки огня высывались из окна, из выбитой двери, из каждой щели.

И вот послышался громкий сначала треск, а затем грохот – обвалился козырёк и окончательно развалился на части.

– Ё же ты на ёже, пожар, пожар, на! – закричал автор-оператор.

Но только он это произнёс, как из пылающего дверного проёма, прикрываясь левой рукой, вышел молодой парень, придерживающий в другой руке полугодовалого ребёнка. Ребёнок кричал, не переставая, да всё ручонками махал. Парень вынес ребёнка подальше от пылающего дома и примостил его на пенёк неподалёку.

– Санька, это ты, что ль? – обратился оператор к парню.

– Ты что, не видишь, что горит? – тот наехал на него в ответ. – Давай бегом за водой! Да брось ты свой телефон к чёрту, не до него, ей Богу!

Оператор развернул камеру, и зрители увидели, как с противоположной стороны бежала толпа с ведрами с парнем лет 16 во главе.

На этом видео резко прервалось – как пояснил автор в комментариях к видео, зарядка на телефоне кончилась.

И вновь слово взял мэр.

– Вот такие дела, ребята. Вот такие люди – они и есть...люди. С таких людей и надо брать..., и мы брали, берём и будем брать. А с кого же, как не с них брать? – Красноухин постоянно забывал какое-то слово, и пытался его выкинуть из предложения. – В деле патриотического воспитания молодёжи очень важно именно это – брать. – Помощник с первого ряда шёпотом отчаянно пытался подсказать начальнику слово «пример», но мэр был в ударе. – И я, как представитель власти, уверен, что мы твёрдо стоим на этом пути. Это должно стать девизом для всех – «брать как можно больше!»

В этот момент Красноухин услышал подсказку помощника.

– Пример? – переспросил он. – Вот вам, пожалуйста, пример – в следующем квартале наши показатели по обеспеченности населения жильём должны превысить... И они превысят! Наш город выходит на новый уровень, он занял достойное место в области. У меня разработаны долгосрочные планы развития не на один и не на 2 года вперёд, а в самую что ни на есть завтрашнюю будущность. Я приложу все усилия, чтобы наш город и впредь процветал, зацветал, отцветал... точнее, расцветал, и все горожане почувствовали на себе, каждый на себе почувствовал взлёт города к богатству, красоте и чистоте. Кроме того...

Красноухина снова занесло. Публика была не против, по крайней мере, не высказывала неодобрения. Лишь помощник на первом ряду делал движения руками вниз. Не сразу, но мэр уловил сигнал спуститься с небес на землю.

– Кроме того, – продолжал он, – мы здесь собрались для того, чтобы наградить человека, который, возможно, внесёт вклад в будущее нашего города. Прошу героя подняться ко мне на сцену.

С задних рядов парни вытолкали одноклассника со словами «Давай, Санёк, Родина тебя не забудет». Ростом чуть выше среднего, не блестящий «красотой зализанных мальчиков», простовато одетый десятиклассник Александр Коврижкин вышел так же, как был одет – простовато, без пафоса, как будто не впервые в жизни подходит к главе города, а как обычно заходил в класс или кабинет директора «для беседы», словно это было нечто обыденное.

В зале начали хлопать, кто-то крикнул «Шура, жги!»

Красноухин по-отечески улыбнулся ему.

– Ну-с, молодой человек, подходите, не стесняйтесь. Мне крайне отрадно, что в эту самую минуту вы находитесь здесь рядом со мной... точнее, я нахожусь здесь, всё перепутал снова. Но не будем откладывать, или, как говорится, «тянуть кота за одно место», а все вместе потянем и вытянем... Алису Георгиевну можно? Алиса Георгиевна, – обратился он к директрисе школы №13, – принесите, пожалуйста, мои ценные подарки юному герою.

Сам Александр стоял на сцене, держа руки в карманах, с видом «ну вот вышел я, и что теперь?» Казалось, ему самому всё происходящее было не столь интересно, как многим другим. В частности, Алиса Георгиевна грациозно поднялась на сцену и гордо встала рядом с мэром.

– Итак, – начал Красноухин зачитывать грамоту. – «От городской администрации, от министерства образования и науки» ... и от себя лично... «объявляется благодарность ученику 10 класса А муниципального бюджетного образовательного учреждения средней общеобразовательной школы №13 Коврижкину Александру Егоровичу за проявленную смелость и храбрость в деле спасения детей из горящего дома». Поздравляю! – мэр вручил Саше грамоту и

пожал ему руку, как равному. Саша негромко, но чётко сказал «спасибо». Все громко аплодировали, директриса громче всех. Красноухин улыбался, и даже немного улыбнулся Саша.

– А теперь, – зал немного притих, – я хотел бы вручить этот ценный подарок настоящему защитнику людей. У нас не как у других, потому что у других... не так, как у нас. Там он наверняка не был бы ни отмечен, ни замечен, ни изувечен... точнее, ни примечен, но мы, – Красноухин подчеркнул, – мы искренне рады, что наш местный герой стал известен своим поступком на весь мир. У нас герой будет награждён по достоинству. Подарок будет таким же ценным, как и его поступок. Ну, не буду томить. Алиса Георгиевна, подайте, пожалуйста, – та протянула мэру свёрток. – Это тебе в дар от меня лично, поздравляю!

Саша принял в руки свёрток, и зал тут же начал скандировать «Санёк, раскрой!» и «Санёк, покажи». Он взглянул на мэра, на что тот утвердительно кивнул. Красноухину самому было интересно, что там внутри.

Ощупав, Саша понял, что там что-то круглое. Ногтями надорвав упаковку, он быстро развернул её, и в его руках оказался настолько ценный подарок, что поверг в изумление всю публику и даже самого мэра. Это был... резиновый мячик на верёвочке, которым играют с собачками.

Красноухин улыбнулся, как ни в чём не бывало.

– Ну, вот, смотри, какой замечательный подарок, – он похлопал по плечу ничего не понимающего Сашу. – Думаю, твоя собака оценит, будете играть с ней.

Зал разделился на две неравные части. Ребята не просто смеялись – они буквально ржали, как кони. Один на задних рядах даже свалился с кресла, что только увеличило градус смеха в зале. Но директрисе и учительскому составу было откровенно не до смеха – положение было щекотливое.

Саша уловил паузу и попытался начать речь.

– Извините, но я хотел бы сказать...

Смех не убавлялся. Саша осмотрел себя – с грамотой в одной руке и игрушкой для собаки в другой он смотрелся, мягко говоря, несколько нелепо. Он немедленно нашёлся – вручив «скипетр и державу» директрисе, Саша подошёл к микрофону.

– Друзья, можно мне сказать буквально пару слов!

В зале стало немного тише. Саша молчал. Вскоре от его серьёзного вида все смолкли.

– Друзья, – начал он, – я благодарю вас всех за то, что пришли меня поддержать, мне очень приятно. Хотя это внимание кажется не особо искренним со стороны некоторых... – он замаялся, но зал молчал. – Но всё же я хотел бы сказать «спасибо» моим друзьям Коле Никитину и Серёге Завитушкину. Спасибо за то, что вы всегда были честны со мной. Нет-нет, я благодарен всем-всем, кто находится здесь, особенно Вам, Алиса Георгиевна, и, конечно, Вам, Виктор Владимирович, за такие чудные подарки. Нет, я искренне – мне приятно. Но вот какая штука – дело в том, что я вовсе не герой.

Зал недоумевал. Были слышны такие выкрики: «как так?», «как не герой?», «на видео всё видно!», «Шур, брось» и «ребята, здесь есть Wi-Fi?». Красноухин смотрел на часы, а Алиса Георгиевна с подарками в руках спросила чуть слышно: «Ты чего несёшь?»

– Да, я не герой, – продолжал Саша спустя небольшую паузу. – Я не сделал ничего такого. На самом деле настоящий герой, настоящий спаситель, первый, кто заметил пожар и забил тревогу – это Миша Брехунов! А я не заслуживаю звания героя.

– Да хорош уже, – донеслось из зала.

– Опять про Мишку гонит.

– Мишка не способен на такое.

– Мишка – врун.

– Не врун, а тролль.

– Трололо.

В зале начались жаркие споры. Этим воспользовалась Алиса Георгиевна, вручив подарки обратно Саше.

– Дорогие друзья, просто Коврижкин – очень скромный парень, ему непривычно внимание таких людей, – она посмотрела на Красноухина. Тот снова улыбнулся. – Саша ведь хотел поблагодарить Виктора Владимировича, правильно?

– Я благодарен и Вам, и, конечно, Виктору Владимировичу, но... – тут Алиса Георгиевна перебила его.

– И мы все благодарны! – она начала хлопать, и вслед за ней захлопали из зала. На этой волне слово вернул себе Красноухин.

– Спасибо, ребятки, спасибо. А теперь мне бы хотелось побеседовать в вашем кругу...

В этот момент на сцену выбежала директор ДК и позволила себе перебить мэра.

– Виктор Владимирович хочет с вами поговорить. Кто хочет задать вопрос самому мэру, пожалуйста, соберитесь в коридоре.

Зал начал стремительно пустеть. Журналисты, фотографы, операторы и все остальные тут же отбыли, учеников образцово вывели в коридор, Алиса Георгиевна направилась с ними, а директор ДК деликатно перекидывалась репликами с мэром, который шёл к двери.

– Даже как-то неудобно просить Вас об этом, Виктор Владимирович...

– Что Вы, полно-те, – ободрял он её.

– У нас занимаются многие, дом культуры всё-таки живёт, у многих молодость играет в крови... В общем, резвились ребята, ну и слова всякие нехорошие на стене писали. Их сотрут раз – на другой день они снова появятся, потом ещё раз, и так постоянно.

– Угу.

– И в один день мастера перестарались и до такой степени с корнём выдрали это, что... наша боковая сторона стала в несколько непрезентабельном виде, и нужен некоторый ремонт, понимаете...

– Я-то вас понимаю, – сказал Красноухин у самой двери. – Но это не решается за раз: чтоб из бюджета деньги выволить, это надо усилия прикладывать. Я-то приложу усилия, как обычно умею, но нужно время, а за оставшийся срок наврядли даже документы направим. Так что... – теперь он деликатно намекнул, – если меня переизберут, то...

– Виктор Владимирович, я сделаю всё от меня зависящее, – заверила директор ДК.

– Ну, тогда и насчёт ремонта не беспокойтесь, – улыбнулся Красноухин и покинул зал.

В то время, когда зал покинули почти все, Саша опечалено сел на ступеньке лестницы, ведущей на сцену – одинокий и непонятый. Погрузившись в свои думы, он, казалось, никого и ничто вокруг не замечал. А между тем вокруг него собрались его друзья – Коля Никитин и Сергей Завитушкин.

– Ну, поздравляем, Санёк, с этим ценнейшим подарком, – подал руку Сергей, а вслед за ним Коля:

– Вот Барбосу будет чем играть.

– Это точно, спасибо, – Саша усмехнулся. – Вот, смотрите, смотрите, – он протянул им мячик и грамоту.

– Солидно, Александр Егорович, солидно, – отозвался Сергей, мельком пробежав глазами по грамоте.

– Да и мячик тоже неплох, ну-ка, – Коля принялся играть с подарком.

– Тащишь, брат, затащил прямо, – одобрил Сергей. – А ты чего понурый сидишь?

– Да так, просто...

– Что ты там опять про Михана заикнулся?
– Ага, каким боком он? – поддержал Сергея Коля Никитин.
– Неудобно мне, понимаете? – оправдывался Саша. – Нехорошо как-то вышло.
– Сань, я всё понимаю, вот ровно всё, кроме одного – на кой ляд тебе-то его выгораживать?

– Эх, не поймёте вы никак...
– Да уж и точно. Ладно, мы за сигами до ларька сгоняем, у жёлтого дома встретимся. Может, на хату отнести подарки, что-то ты совсем никакой?

– Лады. Да нормально всё.
– Ну, давай тогда, у жёлтого дома.

Друзья ушли, и с их уходом зал совершенно опустел. Саша остался один на один со своими мыслями. Из коридора доносился нескончаемый гул, а здесь была гробовая тишина.

Медленно встав со ступенек, Саша неспешно побрёл к выходу, как вдруг в зал вошёл молодой человек с ручкой и тетрадью в руке и направился к нему навстречу.

– Если не ошибаюсь, Саша Коврижкин, так Вас зовут?
– Да, Саша, даже почти Александр Егорович.
– Неплохо. В первую очередь хотел бы выразить искреннее восхищение поступком...
– А, извините... – начал было Саша.

– Да, я Пётр Криворучкин, корреспондент газеты «Уездные известия». Можешь звать меня простой Петей.

– В таком случае я просто Саша, Саня.
– Очень приятно, – они пожали руки. – Для статьи в «Уездные известия» я уже сделал наброски, если хочешь, можешь посмотреть.
– Спасибо, но мне это не интересно.

– Понимаю, – Криворучкин ни капли не обиделся. – Статья статьёй, а я бы хотел спросить... узнать у тебя кое-что. Тут многое говорилось, как это произошло, но... я буду с тобой откровенен: я чувствую, что здесь не всё так гладко.

Саша насторожился.

– И потому, – продолжал Петя, – я хотел бы узнать не для статьи и прочего, а для себя – как всё было на самом деле, в том числе и про этого Мишу Брехунова. Ты мог бы рассказать всё, как происходило на самом деле?

Задумавшись на несколько секунд, Саша ответил:

– Да ничего такого и не было... – и он смолк.

– Но справедливость должна восторжествовать, ведь так? – Журналист попал в самую «десятку».

– Всё так, – согласился Саша и настороженность, казалось, отступила. – Но тут история такая...

– Без вопросов. Я – могила, – заверил Петя.

– Тогда... тогда вот что, – и Саша начал вспоминать всё, начиная с самого начала. – Так-то ничего необычного не было. Жили как жили, по-старому...

Часть 1

Глава 1

День начинался обычным порядком.

Заяц-гигант бегал по полю, собирая одуванчики. Саша охранял поле. У него в руках пистолет. Задержав дыхание, он выстрелил. Заяц побежал, Саша за ним. Он браво мчался вперёд, к оранжевому закату, который почти весь закрывал убегающий заяц. Вскоре поле закончилось, и Саша увидел, как с обеих сторон выбегали такие же зайцы с одуванчиками в лапах. Они бежали прямо на развалины старого завода. Саша, не страшась превосходства врага, бросился в погоню. Один заяц юркнул вправо, Саша за ним. Пробежав по пустынному цеху, он добрался до лестницы, по которой поднялся на крышу.

«Вот здесь отличный обзор» – подумал Саша. Но, поднявшись на высоту 3 этажа, он увидел, как прямо на него надвигались десятки зайцев-гигантов. Они перешли в контратаку, заходили со всех сторон. Саша отстрелял всю обойму, но безрезультатно. Подошло подкрепление в виде ещё двух десятков зайцев-гигантов. Несколько зайцев уже лезли по пожарной лестнице. Вставив новый магазин, Саша отбил атаку, но тут же обнаружил, что с другой стороны зайцы уже залезли на крышу.

– Мама, – прошептал он, и начал отступать. Солнце алело сквозь чёрные тучи, поднимался ветер. Зайцы приближались со всех сторон. Саша отчаянно начал кидать в них лежавшие рядом камни и ветки. Только сейчас он заметил у них в лапах те самые одуванчики, которые они растянули, как верёвку, между друг другом. Вне сомнений, они хотели связать его и взять плен. Но Саша не собирался сдаваться зайцам-гигантам. Саша вынул магазин. Там был лишь один патрон.

– Последний, – сказал он себе.

Между тем зайцы, обхватившись одуванчиками, подступали всё ближе и ближе, желая взять Сашу в кольцо и связать.

– Я тебе в последний раз говорю, – услышал он, как с небес, голос, похожий на мамин. Вокруг было одуванчиковое оцепление. Между зайцами был лишь стебель одуванчика. Саша прицелился и последним патроном проделал брешь и в считанные секунды пробился сквозь строй. Вот он оказался у самой крыши. Один шаг – и он будет парить в воздухе. Саша закрыл глаза и спрыгнул – он летел навстречу земле. Вдруг яркий свет ослепил глаза. Летя, Саша протёр их и потом неохотно открыл.

В комнате был включён свет. Мама стояла над кроватью.

– Вставай уже, хватит вылёживаться, даже Никитка встал. Ладно, я пошла на работу, завтрак на кухне. Пока.

Саша уныло мешал ложкой сахар в кружке чая. За окном с беспросветного неба шёл снег крупными хлопьями, падая на крышу остановки. Типичный февраль.

– Прилично за ночь намело, – подумал Саша. – Как неохота идти, пробираться по этим сугробам...

Помыв посуду, он пошёл собирать сумку. Зайдя в комнату, он увидел, что его младший брат Никита уже сидел за компьютером.

– Некит, ты чего комп включил? Ты в школу не собираешься, что ли?

Тот замялся.

– Саш, я это... мне ко второй.

– С чего это? – удивился брат.

– Ну, в вк написали – Марья Павлна заболела и...

– Как-то не верится мне, чтоб Марья Павлна когда-нибудь вообще могла заболеть, – Саша с подозрением посмотрел на брата.

Никита мог бы ещё сопротивляться, но время играло не в его пользу.

– Саш, прикроешь меня?

– С какой стати?

– Ну, скажи, что у меня типа живот болит.

– Что ты затеял?

Глубоко выдохнув, Никита негромко начал:

– Я вчера не прошёл до конца фар край третий. А мы с Серым поспорили, что я пройду её и сегодня расскажу концовку ему. А ты прикинь, если проспорю, что будет?!

– Мда, 7 класс, а уже прогулы, нехорошо, – Саша зацыкал и покачал головой.

– Я тебе отвечаю, я быстренько допрохожу!

– Но у меня есть условие.

– Какое? – и Никита тут же догадался. – Но мне сегодня вечером тоже нужно, у нас с пацанами по скайпу будет...

– И слышать не хочу, сегодня весь вечер компьютер мой, – поставил условие Саша. – А иначе – извини, всё тайное станет явным.

Никита протяжно выдохнул.

– Ну ладно.

В комнате полыхали страсти – Никита комментировал игру: «Давай, давай же, зараза ты, ну что ты, а, ну, а!»). А в этот момент в коридоре Саша отчаянно сопротивлялся сну, когда надевал сапоги. Преодолев это, он просунул одну руку в рукав куртки, а другую не смог. Так он и пошёл, с накинутаой курткой и рюкзаком в школу.

Спустившись по лестнице, Саша подошёл к выходу. С усилием он открыл дверь на пружине и так встал, придерживая её. Серое небо, нескончаемый снег, заметённые машины у обочины, домики со снежной макушкой. Всё это вгоняло не только в тоску, но и в сон. Глаза Саши потихоньку непроизвольно начали закрываться, рука ослабевать, и вскоре, не выдержав натиска сна, он отпустил дверь и закрыл глаза.

Дверь на пружине с шумом грохнула и закрылась перед носом Саши.

– Может, к чёрту всё, пойду спать? – подумал он, а потом вспомнил: – Так меня любому Коля с Серёгой ждут на коротком. Нет, надо идти, – и, сделав усилие над собой, Саша буквально вытолкнул себя из подъезда.

Тяжело идти по заметённой дорожке. Ноги утопали в снегу, а глаза то и дело залипали снежинки. И не видно конца и края...

Саша пошёл по привычному «короткому пути» через кусты и деревья. Обычно именно здесь он встречался со своими друзьями. Заранее не договариваясь, не списываясь и не созваниваясь, они точно знали, где встретятся, поболтают и пойдут дальше в школу. Или не обязательно в школу.

За поворотом из кустов показался сигаретный дымок – верный признак, что кто-то там коротает время. Саша решил заглянуть «на огонёк».

– Серёга! – окликнул Саша, проходя сквозь снежные кусты, на что получил ответ:

– Какой Серёга?

Саша пригляделся.

– А, Колян, ты? А где ж Серёга?

– Если б знал, не видал его сегодня ешо, – затягиваясь, ответил Коля Никитин.

– Ты не заходил за ним что ли?

– Не-а. Ну, по дороге зайдём. Я-то думал, он здесь уже, – Коля ещё раз затянулся. – Тебя не тянет ещё?

– Пока нет. Вот уже третий месяц пошёл, как бросил, и пока нормально.

– А, это правильно, – одобрительно кивнул Коля. – А то, может, будешь? – он протянул бычок Саше. Но тот уверенно завертел головой. – Ну, как знаешь.

– Шалман шалманим, – произнёс кодовое слово Сергей, заходя к друзьям «на огонёк».

– Ты откуда это?

– Да вот, затарился с утра пораньше, – Сергей показал из кармана краешек нераспечатанной пачки сигарет.

– «Винтарь», что ль? – поинтересовался Коля.

– Сам ты «винтарь», – Сергея это даже задело. – Ещё «Пётр» или «Максимка» скажи.

– А что?

– Закуришь – узнаешь. Айда-те, что ль.

И друзья по сугробам отправились вместе в путь. Долго ль, коротко ли шли, а пачка сигарет поредела на 4 штуки. Не в километрах измеряется путь, а в количестве выкуренных сигарет.

Придя в школу, друзья направились на 2 этаж – у них была первым уроком география. На 1 этаже стоял несносный шум – в основном, от «гороха», который переодевали и провожали в младший блок родители. Толкотня, но друзья пробились на лестницу. Поднявшись, они уже было открыли дверь, чтобы вступить на этаж, как прямо в них влетела Таня Горохова.

– Серёжа, привет, идите в класс быстрее, – протараторила она.

– Шо такое?

– Сами увидите, идите быстрее, – сказала она, не отрывая глаз от Сергея. Друзья пожали плечами и пошли дальше, а Таня, оставшись позади, крикнула им «Быстрее!» и продолжала смотреть в их сторону.

В коридоре им ещё две одноклассницы посоветовали «скорее идти в класс». Хотя это и не было в правилах друзей, но они, заинтригованные, и правда пошли туда быстрее.

Зайдя, они увидели довольно странную, нетипичную картину. Все присутствующие сучковались у задней парты второго ряда, а на самой парте стоял какой-то незнакомый высокий симпатичный брюнет в красивом костюме. Он держал в руках два бумажных самолётика.

– Итак, бройлер 747 идёт на посадку, – произнёс он и направил их в противоположные стороны: один летел в корзину для мусора справа, а другой – в учительскую корзину слева, и оба благополучно приземлились.

Но только самолётики совершили мягкую посадку, как в класс со звонком торопливо вошла учительница географии Ирина Петровна – женщина в возрасте с подкрашенными волосами.

– Здравствуйте, дети, садитесь, – сказала она, когда ученики суетливо разбредались по своим местам. Сергей с Колей сели на 4 парту 3 ряда, а Саша за ними на «камчатку». К нему подсел тот самый незнакомый «повелитель самолётами».

– Я сяду, если не против?

– Садись, – Саша лишь махнул рукой.

– Я так торопилась, даже в учительскую не зашла. Сбегайте кто-нибудь за журналом, – попросила Ирина Петровна. Вызвалась, как обычно, самая добросовестная ученица класса Аня Куропаткина – маленькая, аккуратная, застенчивая, прилежная во всех отношениях. – Так, это у нас какой класс? – Ирина Петровна пригляделась через очки.

- Десятый, – хором грохнули все.
- Ах, да, как же я могла забыть. Десятый «А»?
- Какой же ещё, другого не дано, – заметил Сергей с дальней парты.
- А, Серёжа! Ну, теперь точно, десятый «А», узнаю.
- Меня Мишей зовут. Миша Брехунов, – полушёпотом сказал сосед по парте и протянул руку Саше. Тот пожал её и ответил:
 - А я Саша Коврижкин. Новый у нас, да?
 - Ага, вчера только приехал.
 - А где раньше жил?
 - В Заречье.
 - Далеко?
 - Да не особо.
- В класс поспешно вошла Аня и протянула журнал учительнице.
- Спасибо, Анечка. Так, теперь у нас появился журнал, и можем начинать урок. На чём мы с вами, друзья, остановились?
 - А как же отметить отсутствующих? – напомнил Сергей.
 - Я помню про это, Серёжа. Не волнуйся, не забуду.
 - А вдруг забудете? – тянул время он.
 - Если забуду, тогда напомнишь. Так всё-таки, – Ирина Петровна надела очки, – какая тема у нас, на чём мы остановились в прошлый раз?
 - Она слаба глазами что ли? – поинтересовался Миша у Саши.
 - Глазами да, зато ухо остро держит.
 - Это как волк в «красной шапочке» – а для чего тебе, бабушка, такие уши? – начал пародировать Миша. – Это чтобы лучше тебя слышать!
 - И я вас хорошо слышу, молодой человек на «камчатке» на третьем ряду, – не глядя, отозвалась Ирина Петровна.
 - Мне очень приятно.
 - Не сомневаюсь. Так какая тема?
 - У нас была такая интересная тема, вы так рассказывали, что мы даже ничего не записали, – вешал лапшу на уши Завитушкин.
 - Похвально. Я, наверно, опять увлеклась в тот раз, – начала было сдаваться Ирина Петровна.
 - У нас прошлая тема была «Структура населения. Половой и возрастной состав», – прилежно, как всегда, отчиталась Аня Куропаткина.
- Класс дружно цокнул языком.
 - Спасибо, Анечка. Действительно, хорошая тема.
 - Не, не тема ваще, – неожиданно вслух произнёс Коля.
 - Никитин, что ты сказал? – переспросила учительница.
 - Коля имел в виду, что это не тема, а темище! – вырулил Сергей.
 - О даа, – протянул Миша.
 - Дааа, – передразнила его Ирина Петровна. – Раз тема была, значит, было и домашнее задание?
 - Не было! – спешно выпалил Сергей.
 - Как так?
 - Глянь, уже полезла в дневник искать, – толкнул Сашу Миша и показал на Аню, листавшую дневник на первой парте второго ряда.
 - Как это не было? – удивилась Ирина Петровна.
 - Так... – начал было Сергей, но его неожиданно перебил Миша:

– Так вы настолько интересно рассказывали, во всех подробностях и красках, что урок закончился, и вы в хорошем настроении нас отпустили и ничего не задали. Только и сказали напоследок: «Идите, ребята!».

– Как восхитительно! А ведь похоже на правду. Действительно, ребята, так и было?

Класс грохнул «Да!»

– Вы задавали учить в учебнике наизусть страницы 66-69, пункты 1, 2, 3, 5, 6, – довольно отчиталась Аня.

Класс во второй раз дружно цокнул языком.

Сергей протяжно выдохнул и закрыл лицо руками, а Миша не выдержал и грохнул кулаками о парту.

– Что это у вас? – снова не глядя, спросила Ирина Петровна.

– Учебник достал, – ответил он.

– Так, значит, и домашнее задание было. Выходит закономерный вопрос: кто готов отвечать?

Понятное дело, никто не высказывал такого желания.

– Это как звать её? – спросил Миша у Саши.

– Анька Куропаткина.

– Она вас постоянно закладывает что ли?

– Только когда сама готова. А это, как понимаешь, бывает...

– Всегда. И вы ничего не делаете с ней?

– Ну, чтоб к стенке не прижали, она иногда даёт списывать, поэтому держится.

– Так кто готов отвечать? – повторила Ирина Петровна. – Смелее, оценки надо набирать, в конце года легче будет.

– А кто сказал задание, пусть и отвечает, – рассудил вслух Миша.

– Анечка, ты готова? – спросила учительница.

Класс воодушевлённо затаил дыхание.

– Ну, так, почти, – застенчиво ответила она.

– Я разрешаю тебе не отвечать, ты и так почти на каждом занятии отвечаешь.

Класс разочарованно выдохнул и в третий раз дружно цокнул языком.

– Хотите, чтобы я по списку начала спрашивать? – пригрозила Ирина Петровна.

– А давайте отметим, кого нет! – вспомнил Сергей.

– Успеется, Серёжа, успеется. Ну, хорошо, по списку так по списку, – она перевела взгляд на открытый журнал. – Так, к доске у нас пойдёт...

Зловещая тишина установилась в кабинете. Почти все ученики притаились и согнулись над учебниками – делали вид, что пытались хоть что-то запомнить. Плоховато у них получалось, стоит отметить. Что-то учить было не в их принципах, но делать вид надо. До того тихо было, что даже слышался шорох перелистываемых страниц. Но именно это и выдало Мишу, который полущёпотом делился мыслями и воспоминаниями со своим соседом Сашей.

– ...Ты представь: ждёшь так на углу, ждёшь, и тут является это нечто, килограммов под сто. Сдуру испугаешься. Мы ей говорили сколько раз, «хватит жрать печенье, особенно по ночам». Так она нас что, слушала что ли?

– А мы вот вас прекрасно слушаем, – сказала Ирина Петровна, глядя прямо на него. Миша прервал повествование и увидел, как на него уставился весь класс, тихонько смеясь. – Идите-ка, доктор Борменталь, к доске, делитесь своими советами похудания.

Миша развёл руками, с шумом встал и прошёлся до доски, как по подиуму. Класс это принял.

– Прекратите кривляться, молодой человек. И вообще, – Ирина Петровна пригляделась через очки, – что-то Ваше лицо я не припоминаю.

– Так я редкий гость, – как ни в чём не бывало ответил Миша. – Сейчас, к примеру, я проездом из солнечного Лос-Анджелеса. Там сейчас +22, переменная облачность, вечером возможен кратковременный дождь. Встретился со многими уважаемыми людьми. Кстати, всем привет с Грив-стрит!

– О, привет им передавай! Салам! – кричали из класса.

– Так, молодой человек, я рада за Вас, конечно, но расскажите нам лучше первый пункт.

– А как он называется?

– Ребята, выручайте своего одноклассника! – призвала Ирина Петровна.

– Первый пункт «Половой состав стран мира», – прочитала Аня Куропаткина.

– Пожалуйста, мы Вас слушаем.

– Итак, половой состав стран мира, – повторил Миша Брехунов у доски. Немного обдумав, он решил: как пойдёт, так пойдёт, пускай. И начал.

– Как мы все знаем, страны, как девушки, бывают разные.

– Чёрные, белые, красные, – кто-то проронил в классе.

– Верно. Так вот. И состав у этих стран тоже разный, в том числе и половой. Как мы знаем, всего 2 пола в мире – мужской и женский. Оставим в стороне тех, кто насчитывает больше, это уже совсем другая история. Так вот. Штука она такая – нет ни одной страны в мире, где бы было равное количество мужчин и женщин. Нигде нет равенства. Да, девушки, это вам было сказано, – на задних партах послышалось хихиканье девушек. – Вот задачка так задачка. Как мы знаем, в нашей стране преобладают женщины, и оно понятно, и дело не только в живучести. Женщины у нас живут и доминируют до 90 лет и дольше, а мужики что же? До семидесяти-то доживают не все. Вернее, не только лишь все, мало, кто доживает.

– Оно верно, – поддержала Ирина Петровна. – Но какие же причины?

– Тут достаточно всё просто. Это объяснимо биологически. Женщины, как вампиры: попивают нашу кровушку и омолаживаются – оттого-то и живут дольше.

Ирина Петровна посмеялась.

– Есть доля истины в ваших словах, конечно, но согласитесь – это ведь не единственная причина...

– Разумеется. Коварство женщин таково, что одной причины для своей исключительности им мало. Они считаются слабым полом, и как раз благодаря этому они и сильны.

– Ну, уж что-то вы слишком нелестно отзываетесь о дамах...

– Не, дело говорит, – кто-то с задних парт поддержал Мишу.

– Но всё-таки, наверно, недаром называют наш пол прекрасным?

И Миша пошёл в контратаку «с другого фланга».

– Конечно, прекрасный. Женщины более трудолюбивы и добросовестны, – он отыскал глазами Аню Куропаткину, которая сидела прямо перед ним. – Они всегда всё записывают, всё помнят, – и прямо ей в глаза: – всегда делают домашние задания и готовы подсказать тему (та лишь глупо хлопала глазами), ну и, конечно же, обязательно «выручат» (он подчеркнул) своих товарищей, – Аня всё поняла и стыдливо опустила глаза. Увидев, что миссия выполнена, Миша подвёл черту: – У меня всё.

– Всё так всё. Вопросы есть?

Руку поднял Сергей.

– А куда пропал Янукович?

– Очень остроумно, – ответила ему Ирина Петровна. – Всё, больше нет вопросов? Ну, всё так всё, садитесь молодой человек. Как ваша фамилия?

– Брехунов. Миша Брехунов.

– Что-то не вижу вас в журнале...

– Так я скрываюсь от мирового правительства масонов.

– А, тогда понятно.

Миша направился на свою «камчатку» под бурные аплодисменты, которые, к сожалению, так и не перешли в овации.

– Ирина Петровна, – опомнился он у парты. – А за «всё так всё» какая оценка?

– Ой, всё. Кто ещё дерзнёт выйти к доске? Тимофеев.

Единственный парень в костюме (помимо Миши) даже не шелохнулся. Он как сидел, так и отрезал:

– Не готов, Ирина Петровна.

– Что так?

– Не удалось.

– Понятно. Тогда Костина.

Молчание.

– Костина.

– А её нет, – ответили в классе и добавили:

– Опять гуляет, она вообще гулящая, с парнями шатается...

– В смысле гулящая? – удивилась на задней парте девочка с айфоном.

– Ага, Костина, всё-таки ты здесь? Что ж не откликнулась?

– Я не слышала.

– Правильно, в наушничках и не услышишь. Так всё, давай, отвечай на вопрос.

– А можно повторить?

– Время вышло, рассказывай пункт первый.

– А как он звучит?

– Хорошо и звучно. Что ты собиралась повторять, если не знаешь задания?

– Ну...

– Страница 66, пункт первый. «Половой состав».

– Ой, – она прикусила губу и захлопала подведёнными глазками. – Вы знаете... Ирина Петровна... такая тема... «половой»... Я стесняюсь, я всё-таки девушка...

– Двойка, Костина, и знаешь за что? За разврат тебе двойка. И убери-ка свой телевизор подальше...

– Это айфон!

– ...иначе полетит он из окошка прямо в глубины Марианской впадины, где встретит тебя с таким целомудрием. Так, всё, продолжаем. Ромашов... или он снова не пришёл?

– Это было слишком предсказуемо, – отозвались ей.

– А давайте отметим присутствующих, – снова предложил Сергей.

Ирина Петровна перевела взгляд с журнала на класс и прислушалась. В классе это называли «выходом на охоту» или «поиском жертвы», поэтому все усердно сохраняли тишину и невозмутимость. Не надо идти к гадалке, чтобы предсказать провал Миши Брехунова.

– Так, всё, – выдержав паузу, начала Ирина Петровна. – Брехунов и Коврижкин!

Те, ещё не просмеявшись, пытались сделать более-менее серьёзные лица.

– О чём Вы там так мило беседуете? Извините, что прервали Вас, просто безумно интересно.

Миша подмигнул Саше, мол, сейчас всё разрулю, но Саша уже приготовился к худшему или, точнее, к уже привычному для него сценарию.

– Да мы это... как его... состав обсуждали этот самый... половой.

– А если честно?

– Честно?

– Именно.

И Миша выпалил «правду-матку»:

– Если честно, то мы говорили о том, что у Ани Куропаткиной очень неплохие передние данные, а особенно большие и шарообразные глаза, к которым руки так и тянутся, чтобы коснуться.

Молчание. Лицо Ани налилось томатным соком, которое она тотчас скрыло за учебником. Даже всякое выдавший класс молчал в оцепенении.

Полуминутное неловкое молчанье прервала Ирина Петровна.

– Так, встали оба, – затем после паузы: – и пошли вон!

По пустому коридору шли двое.

– Странно у вас – рассуждал Миша. – Прошло целых 15 минут с начала урока, а никого, кроме нас, ещё не выгнали.

– Так ещё не все почтенные товарищи пришли.

– А неплохо мы сбацали, а?

– Зачем только ты наврал, что мы об Аньке говорили?

– Затем. Вот увидишь, будет как шёлковая. Айда пошарахаемся, скучно тут...

– Куда пошарахаться? Сейчас завучи начнут ходить туда-сюда, как увидят меня тут и снова вызовут маму.

– А ты боишься?

– Мама за день на работе устаёт, ей не до этих бесед о моём поведении, она и так его знает «будь-здоров».

– Тогда я покурю, что ли? Где у вас, в туалете?

– Не, на улице за углом.

В это время за углом уже собралась приличная компания – все уважаемые товарищи: это компания из старшекласников-прогульчиков в поношенной одежде, но обязательно новых фирменных кроссовках. Саша подошёл к ним один – Миши уже и след простыл.

– А, Санёк, с утра пораньше? – окликнули «уважаемые товарищи».

– Угу, что-то типа того. Ещё не обсмолились?

– Да мы вторую докуриваем только. Что нового?

– За неделю, что вас не было, или за сегодня?

– За неделю мы в курсе. Хе, мы видали Тимку, чё он в пиджаке?

К компании подошёл Тимофеев в этом самом пиджаке без куртки.

– Дайте закурить, пацаны.

– Хо, Тимка, уже выгнали?

– Это ж Петровна.

– Шо на этот раз?

Тимка затянулся, выпустил четыре кольца из пяти и поведал товарищам.

– Ну чё, психанула. Говорит, бестолочи вы болотные, всем вам на всё чихать, и я чихнул как раз, вовремя.

– А, ну это-то здорово. А чё при параде?

– Ну чё, ну чё. Мама племяшку замуж выдаёт.

– Ого! Это которая у вас живёт нынче?

– Агась, Настя. Мы сегодня с матушкой поедем знакомиться с роднёй.

– Ясно-понятно. Закурган гуляет, значит?

– Да не, свадьба позже, там утрясти что-то надо. Главное, чтоб не родила к тому времени.

– Ну, это ясен пень.

В этот момент к ним сзади подошёл какой-то усатый мужчина в пальто и шляпе, из-под которого практически не было видно лица.

– Граждане алкоголики, тунеядцы, хулиганы. Кто хочет поржать?

- Чё? – не поняла компания «уважаемых товарищей».
- Поржать кто хочет? – мужчина повторил предложение.
- Ну да.
- На повороте очень интересная личность стоит, истории рассказывает.
- С мешком?
- Вроде.
- О, да это ж рыбак Василич! Айда-те!
- А что насчёт уроков? – поинтересовался Саша.
- Какие уроки, это ж Василич! Тут такое начнётся! – и все «уважаемые товарищи» отпра-

вились в путь.

Мужчина отклеил усы и снял шляпу. Саша удивлённо посмотрел на него.

- Мишка?
- Он самый. Айда дальше на уроки, может, ещё разок выгонят.
- А зачем этот маскарад? – на что тот слегка усмехнулся:
- Да скучно мне, понимаешь...

Так и прошёл первый день с новым учеником. Больше уже не выгоняли, Саша и Миша болтали целыми уроками. Последний урок был у классной руководительницы, которая представила нового ученика.

– Это Миша Брехунов, он приехал к нам из Заречья. Миша, расскажи своим одноклассникам немного о себе.

Класс дружно посмотрел в его сторону. Даже Коля Никитин и Сергей Завитушкин отвлеклись от своего карточного домика, который они строили ещё с перемены. Саша уже улыбался в ожидании, что сейчас Мишка ещё что-нибудь выдаст. Одна Аня Куропаткина опустила глаза.

Миша неспешно встал с места, и с чувством собственного достоинства, держа руки в карманах, коротко молвил:

– Что могу поведать вам, уважаемые коллеги, – сказал он в точности, как мэр Красноухин. – Кто я такой, собственно говоря? Троль, лжец... и просто интересная личность.

Глава 2

Спустя некоторое время в школе №13 случилось непредвиденное. Ни учителя, ни ученики даже не подозревали, что такое в ближайшее время вообще может произойти. Вся школа стояла на ушах, многие не верили, но это всё-таки произошло.

В школу на уроки пришла вся компания «уважаемых товарищей».

Впервые на уроках во всех классах было больше половины присутствующих. Это было воистину событие.

«Уважаемые товарищи» стали звёздами школьного уровня – им не страшны ни педсоветы, ни вызовы к директору, ничего. И, подобно звёздам, они были окружены толпой желающих задать вопросы: не каждый день выпадает такая возможность. «Уважаемые товарищи» совершенно искренне отвечали, что целью их сегодняшнего посещения школы были, конечно, не уроки (как так, до такого снизить), а их заинтересовали слухи о новом ученике, некоем Мише Брехунове, который в первый же день стал местной легендой.

В эту пучину и окунулись пришедшие в школу Сергей, Коля и Саша Коврижкин с братом Никитой. Они даже почувствовали, как в школе стало непривычно много народу, что неудивительно при 250 учащихся.

– Так, Никит, запомни: сегодня комп за мной, – в который раз напутствовал Саша брата, поднимаясь на 3 этаж.

– Ладно. – Никита вздохнул и ушёл налево, а друзья пошли направо...

И ждала их следующая ситуация. С чёрного входа зашёл некий ряженный в костюме деда Мороза с полным мешком за спиной и провозгласил:

– Ну, ребята, долго я шёл, а всё же, ребяташки, вас нашёл. Подходите, ребятня, буду вам дарить я гостинцы и подарки – ручки и тетрадки!

Вокруг «деда Мороза» плотным кольцом собралась толпа зевак, в том числе и Саша с друзьями. Вообще этот гость выглядел несколько странно – вроде бы всё как положено, костюм как на детском утреннике, дедовские валенки, борода из медицинской ваты, но почему-то от этого «дедушки Мороза» за километр несло табачищем.

– Слышь, дед Мороз, – почтенно обратился один из «интеллигентов» в толпе, – чё почём? Сиги есть?

– И такие есть презенты: «Винстон», «Кэмол» – сигареты. Только есть один момент, – он понизил голос. – С 18 лет.

– Хе, чё удумал. В ларьке мне и в тринадцать продавали.

Саша постепенно начал подозревать, кто скрывается за этим костюмом.

– Что-то поздно вато тебя принесло, уже февраль, – заметили ребята. – Вместо оленей слоупок оказался?

– Не поверите, друзья, всех оленей распродал я, и купил за леденец к вам билет в один конец. Странный только был вагон – говорят, почтовый он.

– Так, это ещё что за цирк? – словно из-под земли выросла завуч Мария Павловна. – Что за балаган здесь устроили?

Но Дед Мороз не растерялся, и на волне успеха у публики выпалил:

– А у Мари Палвны дома – лишь она и кошка Тома. Хоть зарплата 5 копеек, будет дома 5 котеек! – затем открыл мешок, из которого выскочили серые хвостатые пушистые комочки. Весело и беззаботно котятка понеслись по коридору с радостным мяуканьем, сшибая с ног всех в коридоре.

– Ах, какая милота! – в один голос воскликнули девушки, умиляясь от этой картины.

Всех, кто стоял вокруг «деда Мороза», включая его самого, (всего 15 человек) привели к директрисе Алисе Георгиевне. Что можно сказать о кабинете директора? В глаза бросались стопки папок с бумагами на столе, на стене старые часы с боем, парочка кактусов на подоконнике и... портрет президента на стене. Без исключения все «виновники торжества» смотрели на него, не отрываясь, словно это – чудодейственная икона, и ждали таинственного «чего-то», а чего именно – и сами не могли понять. Но ждали.

– Это что же такое творится, друзья мои? – начала директриса спокойным тоном, сидя на своём кресле, как на троне.

– Совсем стыд потеряли! – резко возмутилась завуч Мария Павловна, сидя на стуле по левую руку от неё. Напротив них двоих безмолвно стояли 15 человек с дедом Морозом посередине.

– Скажите, как это понимать?

– Бессовестные!

– Это надо же устроить такую клоунаду в стенах общеобразовательного учреждения!

– Позор!

– Мало того, что превратили школу в зоопарк – теперь по всем углам отлавливают котят. Кто знает, может, они ещё и блохастые, вирус какой принесли. Это надо карантин объявлять, а то дети ещё заразятся, заболеют.

– Да детишки проспиритованные, им не страшно, – парировал «дед Мороз».

– Это кто у нас такой умник?

– Алиса Георгиевна, да это ж, чай, Завитушкин, – ответила за него Мария Павловна. – Это он у нас клоун по жизни. Кто как не этот паршивец плешивый.

– Не надо обижать мою шевелюру средней растительности, – отозвался Сергей Завитушкин, который стоял с правого края и поглаживал коротко стриженую голову. – Спасибо за лестный отзыв.

– А, вон ты где! – надев очки, пригляделась Алиса Георгиевна. – А где твои дружки? Угу, вижу-вижу – Никитин, Коврижкин, Тимофеев, вся компания... Куропаткина? Анечка, ты-то что здесь делаешь? Мария Павловна, вы хотя бы смотрели, кого забирали?

– Кто был, тех и взяла, – оправдывалась завуч, пожимая плечами.

– Внимательней будьте, может, она мимо просто проходила. Да, Аня? Ты же просто мимо проходила? – спросила Алиса Георгиевна ученицу и сама же, не дожидаясь, ответила: – Ну конечно. Всё, Анечка, иди, учись. – Дверь закрылась, и директриса обратилась к завучу:

– Мария Павловна, так кто ж тогда этот «дед Мороз»?

– Я всё поняла, – рассудила завуч с таким видом, словно она Шерлок Холмс, который сидит у камина и сейчас, закуривая трубку, раскроет самое загадочное преступление. – Дело в том, Алиса Георгиевна, что к нам на той неделе как раз поступил клоун на замену Завитушкину, даже похлеще. Это ты, Брехунов? Да сними уже бороду, придурочный!

– Так точно, Брехунов-Придурочный по вашему приказанию прибыл, – ответил Миша, снимая с себя бороду и шапку.

– Так, Брехунов. – Алиса Георгиевна начала выходить из себя. – Ты у нас ещё двух недель не проучился, а уже поставил на уши всю школу. Что, взрослым себя почувствовал? Всё можно? Мало этого, так ещё и оскорбить завуча! Мария Павловна – педагог с 40-летним стажем, в нашей школе с 78-го года (кто-то шёпотом вставил «до нашей эры»), которая отдаёт вам всю свою любовь и теплоту («от такой теплоты скорее в аду сгоришь»), которая не щадит себя («и других»), разве она заслужила к себе такое отношение? («да»).

– Разговорчики! – прикрикнула Мария Павловна и шандарахнула кулаком о стол.

– Алиса Георгиевна, может, мы пойдём уже, толку-то? – подал трезвую идею Саша Коврижкин.

– Ладно, чёрт с вами, идите, – отмахнулась директриса, но добавила: – А Вас, Брехунов, я попрошу остаться.

Ученики один за другим не спеша удалялись из кабинета, и каждый, уходя, похлопывал по плечу Мишу, поддерживая своего товарища. Массовка ушла, а солист остался. В кабинете трое – двое против одного, четыре глаза против двух.

– В целом, я всё сказала. Мария Павловна, – обратилась к завучу директриса. – Мне сейчас надо в управление заскочить, дела кой-какие утрясти. – И, словно отдавая команду «фас», показала на Мишу, как на жертву: – Он ваш.

Хоть Миша и был не из робкого десятка, но эта устрашающая до жути фраза заставила и его нервно сглотнуть. Алиса Георгиевна быстро накинула шубу и, взяв сумку, благополучно испарилась. Миша остался один на один с завучем. С головы до ног пробежал лёгкий холодок. В поисках таинственного «чего-то» он направил взгляд на портрет президента на стене. Мария Павловна это уловила и, глядя прямо в лицо Мише, хладнокровно произнесла:

– Тебе даже Он не поможет.

Настораживающая тишина повисла на первом этаже – опоздавшие уже пришли, в классах давно шли уроки. Кое-где пройдёт уборщица со шваброй да на вахте раздастся звонок. Отъевшийся на школьных харчах кот безмятежно валялся посреди коридора возле гардероба.

Но не всё было так однозначно. У кабинета директора столпилось 15 учеников, и (что характерно!) в практически полном безмолвии они ждали таинственного «чего-то», изредка перешёптываясь:

– Что-то совсем стало тихо...

– Может, она его съела?

– Всё возможно...

Дверь распахнулась, но никто не вышел. «Перешёптывающиеся» резко притихли, а из двери показалась чья-то рука...

– Нет, после Вас, Мария Павловна, прошу. – Из кабинета вышла опустошённая завуч, потерявшаяся в пространстве и, кажется, вообще в жизни. Продираясь сквозь толпу ребят у двери, она медленно брела в неизвестном направлении, не замечая никого на своём пути.

Вслед за ней победоносно вышел Миша Брехунов, держа в руках шапку и бороду как скипетр и державу:

– Вот такие дела в мире без политики. Берегите себя и своих близких.

– О-о-о! – радостно потянулась толпа, окружая его кольцом. – Михан живой!

Ликование не знало предела, эмоции зашкаливали. На громкие скандирования «Михан! Михан!» сбежалась, кажется, вся школа, уроки прервались. Каждый стремился пожать руку, продемонстрировав огромное уважение тому, кто совершил нечто немислимое, заоблачное и фантастическое: в битве титанов одолел саму Марию Павловну – грозу всей школы от мала до велика. Сама она, поверженная и морально уничтоженная, тяжело поднималась по лестнице, с большим трудом передвигая ноги со ступеньки на ступеньку. Каждый шаг подъёма стоил ей огромных усилий, и лестница была своеобразной голгофой – вот придёт сейчас в учительскую, и как быть: признать позорное поражение в моральном поединке какому-то сопливому десятикласнику?

Вокруг Миши в центре коридора на первом этаже уже собралась толпа любопытствующих товарищей, как репортёры перед концертом рок-звезды – расспрашивали, что да как. На это Миша, не скрывая гордости и самоупивания, лишь отвечал фразами такого плана: «могу, умею, практикую», «впрочем, ничего нового» и т.д. Он пробежал взглядом вокруг и удостоверился, что Аня Куропаткина здесь, и по её нежному взгляду всё было понятно без слов, а значит – дело сделано.

«Уважаемые люди» по достоинству оценили Мишу, и уже через пару дней тот получил весьма недвусмысленное предложение вступить в их ряды.

Посредником и сопровождающим лицом выступил Саша Коврижкин. В условленном месте и в условленный час – в четыре часа у остановки – они встретились, как и договаривались.

– Идём, – отрезал Саша, и парни отправились прокладывать тропинку по сугробам.

– Далеко? – поинтересовался Миша.

– Да не особо.

Так и шли – Миша вслед Саше, в прямом смысле по его следам. Намело за последние дни прилично, ноги утопали в снегу по колено. Казалось бы, уже завтра весна, но пока что её даже близко не было. Зима отыгрывалась за тёплый декабрь.

– Вот зима-то стала, по полгода тянется, – пытался непринуждённо завязать разговор Миша, но Саша был по-прежнему не особо разговорчив:

– Да, есть такое.

– А вот прошлая зима, кстати, была ещё ничего так. Мы тогда что только не устраивали...

– Угу.

– Да это ещё что, вот помнится... – не договорил Миша, так как поскользнулся и полетел вниз.

– Е-ма, ууух, хаха, ээээх, – беззаботно кричал он, летя с горы в низину. Немного придя в себя, он увидел над собой Сашу.

– Прокатился? Ну-ка, – он протянул руку и поднял Мишу. – Айда, мы ещё не дошли.

Всю оставшуюся дорогу Миша продолжал что-то молотить без разбора, стараясь скрыть за маской беззаботности свою настороженность: Саша молчит, ничего не говорит, идут по каким-то сугробам вдоль каких-то дач. Всё это было окружено некой таинственностью, неизвестностью.

– Нам налево, – произнёс Саша, и они свернули с более-менее протоптанной тропинки в сторону опять каких-то сугробов. Пройдя буквально пару метров, Саша остановил его – пришли. Они оба вслушались: полная тишина, даже ветер стих, и ветки перестали колыхаться. Никаких следов рядом.

– Итак, – спустя паузу, не торопясь, начал Саша. – Начинается «посвящение в уважаемые люди». Тебя отметили как «нашего», и с этим уже можно поздравить. Но не всё так просто. Теперь ты должен доказать, что достоин быть одним из нас. И вот тебе задание. Как ты думаешь, что это?

Саша указал на объект прямо перед ними.

– Хм, – призадумался Миша. – Какой-то подземный ход, забитый мусором, какими-то вещами. Может, что-то типа кладовки?

– Нет, это бомбоубежище для ядерной войны. Было когда-то. А теперь просто – бомбёха. Здесь часто происходят таинственные вещи – прямо мистика какая-то: в кромешной темноте слышатся голоса, ходят духи и к тому же мелкие постоянно вызывают пиковую даму. Но уважаемый человек не должен бояться, уважаемый человек пройдёт её всю как нефиг делать. – Саша достал телефон. – Мы шли почти полчаса, время полпятого доходит. Уже стемнело, но ещё и не ночь. Так что, это ещё цветочки, ягодки только впереди. Как, готов?

Саша взглянул на товарища. Вся маска беззаботности улетучилась с лица Миши, как не бывало. Он тупо уставился на тёмную дыру бомбоубежища, от которой тянуло холодом и сыростью, и от этого он невольно съёжился.

– Жутковато, однако, – произнёс тот. – Закурить бы...напоследок.

– Ещё успеешь, иди!

Махнув рукой, Миша подошёл к входу, который был перекрыт какими-то старыми стульями, креслами, каркасами кроватей и прочим хламом. Заходя то с той, то с другой стороны, он всё никак не мог приступить «к штурму» и уже было отчаялся, но затем осмотрелся – и точно, эврика! Подтащив лежащее неподалёку бревно, он буквально тараном пробил небольшой проход, по которому он прошёл и оказался окутан темнотой...

На ощупь обогнув стену, Миша увидел перед собой огромный длинный коридор, погружённый во мрак. Если что и видно, так небольшой свет в конце тоннеля, но до него было ещё далеко. Шаг за шагом, оперевшись одной рукой о стену, он начал потихоньку продвигаться вперёд. Под ногами постоянно оказывались какие-то кирпичи, бутылки, пакеты.

– Что за чёрт? – шептал про себя.

Но до света в конце тоннеля было ещё прилично. Предчувствие не обмануло – здесь действительно было холодно и сыро. Неприятно.

– Сейчас бы закурить... – только подумал Миша и тут же споткнулся о какой-то камень и с шумом грохнулся оземь. Мало, что холодно, так ещё и ноге больно.

– А, может, ну нафиг это всё? Смотаюсь отсюда втихую, вон пока далеко от входа не ушёл? – говорил негромко он сам себе. – Да на кой чёрт это мне нужно?

Тем временем на улице пошёл снег. Саша стоял у выхода и от нечего делать стал ловить ртом снежинки. Темнело очень быстро: когда он отправил Мишу на задание, ещё только вечерело, а сейчас темнота практически полностью окутала землю.

Из бомбоубежища время от времени что-то доносилось – испытываемый проходил задание, но вдруг слышались какие-то резкие звуки, удары, хруст битого стекла, лязг и крик. Саша насторожился.

– Аааа, что это?!?! Ааааа!!! – Миша пулей вылетел из бомбоубежища, притом даже не заметив, как сумел всю пробежать.

– Что, что случилось? – остановил его на выходе Саша. Обезумевший Миша вцепился в его руку, никак не переводя дыхание:

– Там фигня какая-то пролетела!

– Чего?

Миша трясущимися руками пытался что-то изобразить, потом махнул и продолжил:

– Ой...иду я...а там...не было никого...и тут...бутылка летит... откуда...там же... никого...

– Курить будешь? – спросил его Саша, на что тот, немного успокоившись, кивнул головой:

– После такого...и некурящий закурит.

– Вот тебе и следующее задание, даже не задание, а награда. Вон видишь, – он показал в сторону рукой. – Там ещё одно бомбоубежище. Если найдёшь пачку сигарет – она твоя. Ну, в путь, друг! – Миша пошёл в сторону нового задания, а Саша ещё немного постоял и громко сказал: «В путь!»

Из бомбоубежища вышли два друга – Серёга Завитушкин и Коля Никитин.

– Ну, молодцы, – похвалил их Саша: – Красавчики, это вы бутылками что ли?

– Да что под руку попало, а он так заорал! – поделились они. Саша не выдержал и расхохотался, а вслед за ним и они.

– Жаль, что не попали, – сквозь смех поделился Сергей.

Неподалёку послышалось громкое «О, прибыл, новобранец!».

– Ага, кажется, посвящение подошло к концу, – рассудил Саша. – Айда-те.

Кто-то поднялся на ящик и откинул доски, которыми был перекрыт люк.

– Угу, вот и правильно, нынче можно не таиться, – одобрил парень, сидящий в дальнем краю комнаты бомбоубежища под люком – судя по всему, старший. Восемь человек, включая его, сидели на диванах вдоль стены, и напротив старшего на табуретках сидели двое – Саша Коврижкин и Миша Брехунов.

– Так, все уважаемые люди тут? – он огляделся. – Можно начать. Говорить я не умею, так шо – как есть. Короче, хочу поздравить с прибавлением – в наши ряды влился новый уважаемый человек – Михан Брехунов. Итак, Михан, будем звать. Я – Костян, – он протянул ему руку, которую Миша тотчас пожал. – Так дальше: это Димка, это Тимка, это Серёга, это Колька, это Толян, это Игорян и это Пироженка. – Миша поздоровался со всеми поочерёдно. Последний, мальчик лет 11, которого назвали «Пироженкой», запротестовал:

– Я Серёга!

– Нет, ты пироженка! – утвердил Костян. – Ещё мелкий для Серёги. Будешь знать нынче, как деньги на пироженки спускать. Итак, таперша вот что будет. В честь вступления в наш клуб уважаемых людей как новобранцу я даю тебе первому закурить первую сигарету из новой пачки «Капитана Блэка». – Он похлопал по карманам, достал зажигалку и пачку, раскрыл её и протянул Мише. – На.

– Да я как-то... – начал было уклоняться Миша, но Костян настоял:

– Дают – бери, бьют – беги.

Мише ничего не оставалось, как довести процедуру «посвящения в уважаемые люди» до конца. Дымящаяся сигарета подвела своеобразную черту.

– Ну, вот и с пополнением. А что так тихо? – и вслед за Костяном зааплодировали все. В этот момент Саша немного отошёл от компании, посмотрел по сторонам – нет ли незваных гостей. Но кроме их коллектива «уважаемых людей» в этой комнатке больше никого в бомбоубежище и поблизости не было, а потому Саша вернулся обратно.

– Давненько я, кстати, здесь не бывал, – произнёс он.

– Интересно тут, – заметил Миша и передал сигарету Косте.

– Мы здесь часто собираемся нынче. Тут очень неплохо. Никто не достаёт, сами по себе тут мы, – глава докурил Мишину сигарету до половины, а оставшееся передал по цепочке остальным. – Тебе, Санёк, не предлагаю, ты ж у нас бросил. Аль, может, снова за старое?

– Не, – замотал головой Саша, – я воздержусь.

– Это сколько уже как бросивши?

– 3 месяца.

– О, видал! – указал тот Мише на Сашу. – Санёк у нас вообще красава. Сам как, будешь? – Миша покачал головой. – Вот и верно. Сиги подорожали ужас ваще, бросать надо. Приколи, года два назад мы «Капитан Блэк» за 70 брали – считай, сдадим килограммов пятнадцать чермета Димку из сдавалки и всё, а теперь... Не поверишь, 130 за пачку! 130! Откуда у нас такие деньги? Мелкие были, бычками да красным «Максимом» перебивались. Потом «Пётр» табачили одно время. Угу, в верхнем брали по тридцатке, Санёк подтвердит.

– Мелочи настреляем, ещё дома спросим десятку на мороженое.

– Ага, табачное мороженое. Покурим такие втихаря и потом ещё заедаем чем-нибудь, чтоб не спалили. Это сейчас пофиг, а тогда да...

– Весёлое у вас детство было, – улыбнулся Миша.

– Да не то слово. А ты что, сам как? Санёк говорил, из Заречья к нам нынче приехал?

Миша отмахнулся:

– Мы там с мамой и года не прожили. Текучка кадров – то там, то сям.

– Ясно.

– Но здесь веселее, дружелюбнее что ли.

– Да это ясный пень, у нас такая веселуха на районе. Но уже не так, как раньше. Вот раньше мы почему школу прогуливали? Приключений искали, уходили куда-то, шарахались где-то. А теперь ваще не до школы, не до чего – работать надо, деньги нужна. Где взять? Я вот грузчиком перебиваюсь, Тимка на СТО, Колян Никитин вон на автомойке у отца, Димка... ну, это отдельная тема, – парень, о котором шла речь, только отмахнулся в ответ. – Вот если соберёмся всей толпой, то или здесь засядем, или ещё где, а, может, даже в школу заглянем. Так и живём. Всякое бывает, вот на неделе, Димка, помнишь? – он толкнул своего соседа слева. – У школы какой-то мужик в пальто спросил – хотите, мол, поржать? – тот кивнул:

– Было дело.

– Да чё я, Сань, ты же с нами был, чать помнишь?

Саша насторожился: он прекрасно помнил, кто был тот «мужик в пальто», и посмотрел на Мишу, но тот никак не отреагировал.

– Ну... вроде... – уклончиво отвечал Саша. – Это когда нас с Тимкой выгнали что ли?

– Так вот, а мы значть такие – а как же, ясен перец хотим поржать. И он такой – вон там мужик с мешком речь толкает. Ну а мы подумали, что это Василич – ну, рыбак местный, дядя Вася, кто ж ещё. А это мент был, приколи!

В конце цепочки мальчик по прозвищу Пироженка подавился сигаретой и выкинул окурок в сторону.

– Вы шо, с дуба рухнули Пироженке давать? Он же мелкий ещё, – возмутился Костян.

– Да он сам просил всё: «дай попробовать», «дай попробовать», – оправдывался Игорян.

Костян отмахнулся и руками показал на них Саше и Мише:

– Ну, дурачки, что с них взять. Так, а на чём я?

– Как на повороте стоял, – напомнил Димка.

– Кто?

– Мент в пальто.

– Ах, да. А дело нынче вот – давеча кого-то обчистили, толпа какая-то. Ну, и мы тут слонялись по району. Вот он и подумал, что это мы. Но это не мы, понимаешь? Мы хоть и... бродим, ещё чего, но с законом мы чисты, отвечаю. Ну, попутал он и повязал всех нас. Почти весь день проторчали там. А всё из-за чего? Да из-за того усатого мужика в пальто и шляпе.

– Да без усов он был, – заметил Димка.

– А какая разница? Вот ежели попадётся он мне нынче, я лично от себя и от всех втащу ему по-любому.

Саша ещё раз посмотрел на Мишу – у того ноль реакции, словно это про кого-то другого говорилось. Но смотрел на него не только он...

– О, загрузилось, наконец! – поставил в известность Тимофеев. – Гляди, как? – он протянул телефон Костяну. Тот посмотрел и одобрительно кивнул:

– Хороши молодожёны. О, Санёк, Михан, гляньте-ка, у Тимки сестра двоюродная за закурганского выходит замуж. – Он показал им эту фотографию: за столом сидели двое – девушка их возраста, красивая блондинка, и парень постарше её, плечистый, крупный, но тоже недурной.

– Да, хороши, – оценил Саша и передал телефон владельцу. – И когда свадьба?

– Наверно, ближе к апрелю только получится, – поведал Тимка.

– Ну, а я сейчас пойду, – вдруг резко заявил Миша. – Спасибо за тёплый приём.

– Да куда ты заторопился, время ещё только полседьмого? – удивился Костян.

– К свадьбе готовится, – улыбнулся Миша и исчез в темноте бомбоубежища.

Глава 3

Дни летели, сугробы таяли – весна наступала. Как расцветала природа, так и расцветал Миша Брехунов «в глазах общественности». На общем фоне он, как подснежник среди сугробов, особо ярко выделялся – где-то умудрялся доставать оригинальную и модную одежду, всегда был аккуратен причёсан и надушен одеколоном. В считанные дни он стал «звездой» школы. Без исключения каждая девочка мечтала о нём, а самые «романтичные» с зашкаливающим самомнением попросту подходили и делали предложения: «Слышь, Михан, айда мутить».

Но особенно неровно дышала Аня Куропаткина, которая была готова выполнить, кажется, любое пожелание Миши. Собственно, этого-то он и добивался с самого начала. В итоге Миша получил карт-бланш, которым пользовался каждую контрольную и самостоятельную, но не только для себя, но и для всего класса.

К примеру, в один «прекрасный» день кто-нибудь, та же самая Ирина Петровна скажет заветную фразу «достаём листочки», и классу становится всё ясно. Аня с первой парты второго ряда смотрит на заднюю парту первого ряда, где сидит Миша, и получает от него недвусмысленный знак. Аня всё понимает, прилежно старается, пишет два экземпляра – один себе, другой для Миши. Последний она передаёт назад, и эта рукопись пока дойдёт до Миши окажется в руках почти всего класса. В итоге довольны все: класс списал, Миша списал, а Аня в благодарность от него получала воздушный поцелуй – ей и этого было достаточно.

Учителя лишь разводили руками: «Как же 10А вытянулся по успеваемости за последние недели! Толком не ходят, но все работы пишут только на 4 и 5! Удивительно!». К сожалению, с пробными ЕГЭ дела обстояли иначе – помощь от Ани, несмотря на все её старания, не доходила, и класс получал «то, что заслужил».

Меж тем ни для кого не было секретом, что уже со второго дня обучения в школе №13 Миша Брехунов стал встречаться с Ксюшей Костиной. Теперь они постоянно сидели вместе на последней парте 1 ряда и, поделившись наушником, торчали всеми уроками в её айфоне. Учителя уже старались не обращать на это внимание. Давить на Мишу было бесполезно: даже из самой тупиковой и идиотской ситуации он мог выкрутиться, да и к тому же голова хорошо варила, так что учителя с ним не связывались. Мария Павловна вообще предпочитала не замечать Мишу, словно его нет и не было.

Это был обычный мартовский день – серые тучи нависли над городом, неприятно и пакостно моросил дождик, потихоньку превращая снег в грязь. Было настолько темно, что во втором часу дня в классе уже включили свет.

– Так, записывайте число «восемнадцатое марта», – диктовала у доски учительница русского языка и по совместительству классная руководительница 10А класса Анна Ивановна. – Вам ЕГЭ сдавать в следующем году, поэтому вы должны знать, как пишется хотя бы слово «восемнадцатое» – после «в» идёт «о». Для этого поставим проверочное слово – восемь. Ударение на «о», значит, её и пишем. Вот так. В-о-с-е-м-н-а-д... – она обернулась к классу и увидела их «высокую заинтересованность» – каждый занимался тем, что душа пожелает. Анна Ивановна не стала кричать: бросив мел на пол, она молча зашагала к своему креслу и села. Через полминуты класс немного затих.

– Бестолочи болотные, – начала она после паузы, не повышая голос. – Ничего вам не надо в жизни, всё только хиханьки да хаханьки. Бессовестные. Учитель перед вами стоит, распинается, объясняет тему 5 класса. Вы – 10 класс, взрослые люди! Пора уже мозгами соображать, а не... Ладно. – Анна Ивановна присмотрелась: – Коврижкин, ты как оказался третьим?

Коля Никитин и Сергей Завитушкин сидели на своих местах. К ним рядом подсел их сосед сзади Саша Коврижкин, и они вместе строили «карточный домик».

– Так... – начал было Саша, но Сергей опередил: – Бог любит троицу.

– Если Бог и любит троицу, то точно не вашу. Сядь на место, – Саша махнул рукой, пожал плечами и вернулся на своё место на задней парте.

– Рассадить вас всех нужно, обнаглели!

Но тут внезапно проснулся Миша Брежунов.

– Цветы тоже можно рассадить по разным горшкам, добавить хорошую землю и удобрение, но толку от этого, если атмосфера их обитания в кабинете сравнима с черномыльской аномалией?

– Молчи уже, Брежунов, – отмахнулась от него Анна Ивановна, как от назойливой мухи. – Ковыряешься в Ксюшином телефоне, вот и ковыряйся дальше, только молчи.

– Между прочим, это айфон – чудо техники, – заметил Миша.

– А разве не через него ЦРУ прослушивают там всех?

– Да ладно вам, через эту китайскую подделку? – подключился к разговору Завитушкин.

– А чой-то сразу китайскую? – не поняла Костина.

– Хе, а ты думала, за пять тыщ оригинальный продадут? Ага, щас.

Весь класс и Анна Ивановна заинтересовано смотрели за перепалкой Миши и Серёги.

– Мы тут делом занимаемся, пока ты там из карт «Зенит-арену» строишь, – парировал Миша. – Всё равно карт не хватит, а цыплятами не отделаешься.

Класс это оценил, ещё свежа была память о недавнем происшествии. Завитушкин тоже посмеялся про себя, но смех его был недобрый.

– Да, Серёга у нас ездок ещё тот, – поддержал кто-то из парней.

– Потом в протоколе записали: «был в нетрезвом состоянии».

– «...в два часа ночи сел в автомобиль Ваз 14-ый...».

– «Поехал с горы и перепутал газ с тормозом».

– «В итоге совершил наезд на курятник гражданина Асалямова».

– Так он ещё и незаконный был.

– Кто?

– Курятник.

– Так ясно дело, это ж Саня Асалямов заведует ей. Он потом со злости сам всех кур перепинал, а почему – и сам не понял.

– Да, Саня Асалямов – Бог войны, гроза района.

– Тихо! – стукнула кулаком Анна Ивановна. – Раскудахтались тут, как Асалямовские куры. – Класс снова засмеялся, и классная руководительница ударом кулака о стол вновь утихомирила их. – Тихо! Кстати, Брежунов, ты там говорил, каким-то делом занимался?

– Так точно, – выпалил тот. – Мы новости смотрим. В мире такое творится...

– Брежунов, уж лучше бы слушал, что я здесь говорю, и Костину не отвлекал. У неё за один пробник 12 баллов, за другой – 8. ЕГЭ ей сдавать, в конце концов...

– Да ладно вам, какие пробники, какие ЕГЭ, тут вон чего в мире творится!

Анна Ивановна сложила руки.

– Ну и чего же, поведай.

Миша сделал серьёзный вид, откашлялся, взял айфон и начал читать, медленно и с расстановкой, как диктор на радио:

– Во вторник в Москве был подписан договор между Россией и Республикой Крым о принятии полуострова в состав РФ и образовании новых российских субъектов.

Коля Никитин повернулся к Саше Коврижкину и спросил:

– Слышь, Сань, Крым же на юге? – тот почесал затылок:

– Да, вроде.

Коля мечтательно призадумался и затем поделился:

– Вот знаешь, я сейчас у бати работаю на автомойке, пока его не уволят. Подзаработаю, сколько смогу, может, ещё где потом устроюсь. Короче, пока работаю, хочу скопить тысяч 15 и махнуть в Крым. Ежели не этим летом, так хоть следующим. Как думаешь, это реально?

Саша задумчиво пожал плечами.

– Кто ж знает. А, может, и получится. Чем чёрт не шутит?

– Всё, тихо! – пыталась уговорить класс Анна Ивановна. – Разгалделись тут. Крым – это, конечно, здорово, но вам ЕГЭ сдавать, а как вы его сдадите, если за обе пробные работы полкласса не может набрать баллов на минимальный порог?

– Анна Ивановна, – обратился к ней Миша. – Нам всё равно уже ничего не поможет, ЕГЭ мы завалим, никуда не поступим и все будем дворниками. Мы это уже выучили и поняли. А тут как-никак случилось историческое событие. Отпустите нас сейчас – в честь праздника!

– Может, мы пойдём уже, толку-то? – Саша Коврижкин выдвинул предложение, от которого было невозможно отказаться.

Анне Ивановне ничего не оставалось делать, как махнуть на них рукой.

– Идите уже, бестолочи, – и класс дружно вывалил из кабинета. Как обычно, все шли не огромной толпой, а небольшими кучками – кто с кем общался: парни отдельно, девушки отдельно. Бывали, правда, исключения – в частности, таким стал Миша Брехунов, который шёл со своей девушкой Костиной в девичьей компании. Но остальные парни были верны дружбе и шли вместе. К троице – Саша Коврижкин, Коля Никитин и Серёга Завитушкин – подключился Тимофеев.

– Что делать будете? – спросил он у них.

– Я к бате на автомойку, – отрезал Коля.

– Я на рынок, потом в «нижний» магазин – ответил Саша.

– А я без понятия, – сказал Сергей, о чём-то задумавшись.

– Как-то быстро день прошёл – уже шестой урок закончился.

– Может, потому что мы к третьему уроку только пришли? – поинтересовался у Тимофеева Саша.

– Наверно, – кивнул тот.

– Чё-то Михан не тот стал, – вдруг молвил Сергей. – Выпендривается больно много.

– Хм, не знаю – по-моему, всё, как обычно.

– Нет, – не согласился Сергей с Тимофеевым. – Зазнался он.

Почти у выхода от своей компании оторвался Миша и спросил Тимофеева:

– Тим, слушай, а когда там свадьба?

– Ровно через месяц.

– Твёрдо и чётко?

– Твёрдо и чётко.

– Ну и славненько, – и Миша тотчас вернулся к своей компании.

– Я ж сказал – зазнался, – но Миша уже не услышал эту фразу Серёги, он уже выходил из школы.

И вот Миша распахнул школьные двери. На дворе 18 апреля. От снега не осталось и следа, солнце слепило глаза. После школьной темноты ученья свет ученья был настолько ослепителен, что Миша даже прикрыл лицо от солнечных лучей.

– Миш, зайдёшь за мной в 4? – послышался рядом голос Ксюши Костиной, и Миша отвёл руку. Он увидел, что Ксюша уже спустилась по ступенькам и ждала его на совершенно сухом асфальте. Дальше шла дорожка, по которой вдаль текли ручьи. Деревья стояли ещё голые, но зелёные почки уже постепенно набухали. Воздух был полон свежести и какой-то свободы,

уверенности в себе и любви ко всему миру. Так и хотелось вдыхать этот воздух снова и снова и просто наслаждаться.

– Эх, настоящая весна, – промолвил Миша, спускаясь по лестнице и озираясь вокруг.

– Ага, – ответила Ксюша, когда он дошёл и обнял её. – Ты зайдёшь за мной?

– Зайду-зайду. Пошли, посмотрим, – он взял Ксюшу за руку и повёл её за собой к дорожке, по которой разливались ручьи. Они прошли немного вдоль него и тут Миша остановился.

– Смотри, – он указал на плывущий к ним бумажный кораблик. Он кренился то в одну, то в другую сторону, но всё же удерживал равновесие и плыл целеустремлённо вперёд. Кораблик подплывал всё ближе и ближе к Мише и Ксюше.

– Глянь, там какие-то фигурки, – сказала Ксюша, и действительно – какие-то очертания виднелись. Вскоре они увидели – это были небольшие куклы, жених и невеста, наподобие тех, какие бывают в свадебном торте. Миша взглянул вперёд – в начале ручья стояли маленькие мальчик и девочка, наверно, из младших классов. Они стояли и смотрели на этот кораблик и радостно указывали руками на него. Миша снова взглянул на кораблик, который уже уплывал дальше. Фигурки хоть и потрёпанные временем и грязные, но всё равно выглядели достойно и интересно.

– Круто, – восхищалась Ксюша и спросила Мишу: – Слушай, это прям как мы, да? – Но тот молчал, продолжая смотреть на уплывающий кораблик. Ксюша не унималась: – Это так мило! Миша, о чём ты всё думаешь? О них?

На это он ответил, не отрываясь от фигурок на кораблике:

– Да, – и добавил: – о них.

Ксюша Костина всё никак не могла наглядеться на себя в зеркале – и так и эдак кружила. Ну а что вы хотели – без малого полтора часа она занималась этим особо важным делом. Наводить красоту – не семечки лузгать, тут целая наука.

Всё ради чего – чтобы порадовать глаз или чтобы оценил парень? Да где уж там. Разгадка совершенно проста: чтобы все видели, какого это – быть девушкой самого завидного парня, чтобы никакая конкурентка не то, что близко не стояла, да даже и думать не могла о посягательстве.

– Всё, что ли? – спросил из соседней комнаты Миша.

– Нет, дорогой, ещё пока нет. Подожди минутку, – на что тот в очередной раз посмотрел на часы. Он пришёл без двадцати минут четыре, а уже доходило половина пятого вечера. Миша подошёл к зеркалу – тёмно-синий костюм-тройка в полоску сидел на нём, как влитой, узорчатый галстук подчёркивал элегантность. Он поправил платок в левом кармашке пиджака – вылитый жених. Наконец, дверь открылась, и Ксюша явилась во всей красе.

– Ну, дорогой, как я выгляжу? – спросила она у него.

– Думаю... на выставке хохломской игрушки место как минимум второе тебе обеспечено!

– Чё, я совсем страшилище?

– Во-первых, это не мои слова, а во-вторых... ты у меня очень сообразительная девочка!

– Ох, вот вечно твои шуточки, – а он и не шутил. На него смотрело нечто размалёванное подобно Марфуше из сказки «Морозко».

– Ну, пошли, – только и сказал Миша, а затем добавил: – А то уважаемые люди уедут без нас и съедят все торты.

– А я и не ем после шести, ты чо, я ж толстухой стану, и ты меня перестанешь любить.

– Я тебя перестану любить, если мы опоздаем хоть на 10 минут, так что давай-ка, дорогая, шевелись.

– Я уже готова, дорогой, идём.

Выйдя из подъезда пятиэтажки, Ксюша поделилась:

– Что-то у меня нехорошее предчувствие.

– Просто выкинь это из головы и выброси вон в ту урну, – Миша указал на ближнюю из двух рядом стоящих урн.

– А почему именно в эту?

Миша пожал плечами.

– Зачем далеко ходить? Здесь специально для недалёких.

– Вот и шутки какие-то у тебя недобрые.

Миша ничего не ответил, только крепко взял её за руку и быстро пошёл в сторону остановки, да так, что Ксюша еле попевала за ним.

На остановке уже стояла толпа – вся компания уважаемых людей, кроме Тимофеева, плюс ещё какие-то люди. Всего около 20 человек. Одеты они были даже более-менее празднично: что порвано – зашито, что мято – выглажено, что грязно – постирано. В центре, как обычно, стоял Костян.

– ...А он и говорит: «сыночка, подай колбасу...», – и тут он увидел подошедших к ним Мишу и Ксюшу. – О, какие люди-то нынче! Тоже на праздничек, что ль?

– Да, – ответил Миша. – Это будет ещё тот праздничек.

– Не то слово, мы такое там устроим. Так, нынче в сборе все. Кто помнит, во сколько этот автобус, шоб ему пусто было?

– Помнится, в пять минут шестого идёт последний, – ответил откуда-то сзади Саша Коврижкин – они всей своей компанией стояли как бы немного отдельно от остальных.

– В газельку мы все не впахнёмся, но уговор помните – завалиться нынче к ним всей толпой. Шоб знали эти закурганские, что мы вместе, мы сила, и ваще... Короче, ждём автобус, – объяснял он Мише, как вдруг пригляделся куда-то в сторону: – Гляньте, Асалямов идёт! – Костян указал на приближающегося к остановке мужчину лет 35 в фуфайке, шагающего большими шагами. – Видно, не в духе.

Когда тот подошёл, все с ним поздоровались: «Здарова, Сань», на что тот ничего не ответил, словно не заметил. К остановке в этот же момент подъехала жёлтая газелька. Саня Асалямов, «бог войны – гроза района», хотел открыть дверь. Та не поддавалась сразу, и он со злости вообще оторвал её и спросил водителя:

– Эй, скажи-ка мне, а почём проезд-то?

– 18 рублей плюс ты, придурок, мне ещё дверь сделаешь, а не то...

Саня его не дослушал, повернулся к толпе у остановки и спросил у кого-то:

– Слушай, а вот это вот, давно проезд 18, скажи-ка мне?

– Чать с 15 числа ещё по 18, – ответил Костян.

– Хм, дорого, – разозлился Саня, оторвал поручень, за который держался, выкинул его в салон и ушёл восвояси.

Закурган был необычным районом. Здесь не было типовых домов, хоть пяти, хоть девятиэтажных. Он находился неподалёку от реки, а самые крайние дома находились прямо на побережье – и от этих домов всё выше и выше в гору. Дома были самые различные: от самых простеньких – небольших деревянных, похожих на дачную пристройку – заканчивая шикарными хоромами, двух, а порой и трехэтажными коттеджами. Всё зависело от состоятельности жителей, ведь как гласил лозунг одной из компаний, «будущее зависит от тебя». Каково будет твоё состояние, таково будет состояние и твоих детишек.

Но ресторан «Горизонт», в котором должно было проходить свадебное веселье, находился не в Закургане, а неподалёку, в типовом районе. Толпа уважаемых людей после двух пересадок ровно в полседьмого вечера ступила на невиданные доселе земли.

В самом ресторане царило крайнее оживление. Празднества здесь шли вовсю и пришли в ту стадию, когда тамада уже был не нужен, а гости справлялись сами: сами пели песни, сами танцевали, сами проводили конкурсы. Именно в этот самый момент и прибыли «новые» гости.

Всех их приняли радостно и благосклонно. Саша Коврижкин со своими товарищами забыли про всякое стеснение; они почувствовали здесь раздолье и сразу же заняли выгодное место за столом, который, к слову, был полон всякой вкуснятины, включая красную икру, красную рыбу, деликатесные колбасы, европейские сыры и прочая, прочая, прочая... Остальные уважаемые люди тоже не страдали скромностью и стеснением и присоединились к общему празднику.

Через некоторое время Саша осмотрелся на предмет наличия всех товарищей – так, кто приехал, все рядом, Тимка с мамой в начале стола, где вся родня обычно сидит рядом с молодожёнами, которые пока на время отошли. Только Михана Брехунова не видать. Странное дело – вон Ксюша Костина сидит, улепётывает торты за обе щёки, а его нет.

– А сейчас ещё один конкурс под названием «апельсин», – провозгласила кто-то из гостей как и.о. тамады. – Вот я держу апельсин. Мы его должны по кругу передать друг другу, не используя руки.

– А ногами можно?

– Нет, нельзя. Вот берём апельсин, – и.о. тамады стал объяснять суть конкурса, – кладем под подбородок и так передаём. Молодожёны пусть к нам присоединяются.

– Почему бы и нет. Пошли, Насть? – предложил жених невесте.

– Да нет, Дим, что-то неохота, – уклонилась она. – Я отойду ненадолго.

– Куда ты?

– Ну... надо, – намекнула она.

– А, ясно, – понял он и обратился к игрокам: – Что, ещё не начинали? Тогда я с вами.

Невеста неторопливо прошла вдоль стола, поправляя свою шикарную причёску и время от времени поглаживая хорошенько проступивший живот. Затем она повернула в коридор, где уже виднелись две заветные буквы – одна «Ж», другая «М».

– Ну, здравствуй... Настенька, – донеслось сзади. Она обернулась, и перед ней предстал во всём параде Миша Брехунов – руки в карманах, лукавый взгляд исподлобья. Невеста растерялась и встала как вкопанная. Она открывала рот и, как рыба, просто хлопала им, не в силах выговорить ни слова.

– Что ж, – продолжил он, – я вижу, ты рада меня видеть, не так ли?

– Ми-ша, – проговорила она, узнав его, но пока ничего не понимая. – Что ты здесь делаешь?

– Собственно говоря, то же, что и ты, – Миша сделал шаг навстречу. – Я здесь живу.

Настя вытаращила глаза.

– Как? – на что тот только усмехнулся.

– Вот так вот, вот таким образом. Правду говорят – неисповедимы пути Господни. Ну, как поживаешь? Смотрю, ты без меня неплохо проводила время. Сколько уже? – он провёл рукой по её полному животу, но она одёрнула его.

– Не твоё дело, отстань.

– Так сколько уже? 6 месяцев? 7?

– Ты ещё на что-то надеешься? – прежняя растерянность начала покидать Настю.

– Хм, а ты ничуть не изменилась, всё та же.

- Какая? – резко спросила она, начиная нервничать.
- Любимая, – Миша подошёл вплотную. – Я столько ждал нашей встречи, не спал ночами, мучился. Мне жизнь без тебя – одно страдание. Настенька, я всегда любил тебя...
- Да ты дуранулся? – оборвала она его. – Что тебе надо от меня?
- С той поры, как я узнал, что ты... в положении, меня не покидала уверенность...
- Даже не надейся. Миша, я не хочу тебя видеть, я не хочу тебя знать; я хочу забыть всё, что было раньше. У меня уже другая жизнь, и я совсем другая. Просто оставь нас в покое.
- Да брось ты. Ну, подумаешь, залетела, но любовь-то не проходит, – он попытался обнять её, но Настя резко пресекла его попытки.
- У нас с Димой всё по любви, а ты не смей рушить наше счастье, – в нетерпении она даже оттолкнула Мишу. – Уходи, я тебя в последний раз прошу.
- Но Настенька... – он потянулся было к ней.
- Уйди, – бросила она ему и скрылась за дверью с табличкой «Ж».
- Уйти? – рассуждал Миша, оставшись наедине. – По идее так-то мож...но. Но, – он осёкся. – Но нет, этот номер не пройдёт. Не пройдёт!

Свадебный стол разделился на две в принципе равные части – одна часть, где сидели «уважаемые люди» и к ним присоединившиеся, занятые поеданием праздничных блюд, а вторая часть «местных» гостей была занята игрой в «апельсин». Один из игроков не смог передать его, и апельсин укатился с территории игры.

– Шас всё будет, – уверил жених и пошёл за ним. Но его опередил какой-то парень, который протянул ему находку.

– Вы это искали? – спросил он.

– Да-да, – закивал головой жених и взял апельсин. – От души. Айда к нам играть, что ль?

– Да можно, – согласился он.

Они влились в круг игроков. Игра продолжилась с прежним азартом. Под общий хохот апельсин проходил от подбородка к подбородку – и так по кругу.

– Слышь, – обратился жених к незнакомцу, – а тебя как звать-то нынче? А то неудобно как-то.

– Я Миша. Миша Брехунов, – представился тот. – А ты Дима, насколько знаю?

– Так точно, – они пожали руки, и жених ответил, несколько оправдываясь: – В октябре из армейки вернулся, до сих пор по привычке «так точно».

– В октябре? – переспросил Миша.

– Как шас помню: 3 октября ДМБ. Дембель. Неделю на поезде с Дальнего Востока пилил, и вот 10 октября – дома. Это такой кайф был... ты служил?

– Нет, мне ещё пока шестнадцать.

– Вот слушай, что тебе дед говорит. Если отслужил, то всё – ничего не страшно. Когда приехал, ступил на родную землю – и голова закружилась от счастья. А что – целый год вдали от Родины, это... вообще не по кайфу. И приколы – вот только я сошёл с поезда, и там же на вокзале встретил свою жену!

– Настю? – зачем-то переспросил Миша.

– Да, её. Она сама с матерью приехала с Урала. И вот как встретились, познакомились... поближе. Я её сразу полюбил вот отвечаю, конкретно. Новый год отмечали уже вместе, а потом она говорит: Дим, я беременна.

Жених с жаром и светящимися глазами всё это рассказывал и так увлёкся, что даже не обращал внимания на своего собеседника, который сидел понурый, и продолжал рассказывать, как будто сам себе:

– Так вот, братан, это самое крутое, что может быть в жизни. Мы потом пошли в ЗАГС, но что-то там затянулось – ей же шестнадцать только, и вот собирали справки, то да сё. Мы боялись, как бы она не родила, пока мы тут бегаем. Но всё прошло от души, и теперь у меня две даты главные в жизни – 10 октября и сегодня, 18 апреля, а третья будет, когда Настя подарит мне пацана.

Очередь передавать апельсин дошла до жениха, и он умолк, пока передавал его собеседнику. Миша молча получил, молча передал и после продолжал молчать.

– Да, вот такие пироги, – закончил свой рассказ жених, весь светясь от счастья.

– Интересная история, – ответил после паузы Миша. – Так говоришь, с октября вы вместе?

– Ага.

– Значит, полгода, 6 месяцев?

– Так точно.

– И ребёнок твой?

– Ну а чей же ещё, братан? – со смехом отвечал жених.

– А вот и не факт, что твой, – резко обломал его Миша. С лица жениха медленно стиралась улыбка.

– Как так?

– Вот таким образом.

– Да у неё и не было никого – так, говорила, мол, был ещё на Урале парень когда-то...

– Кто-кто, уж я-то знаю, – и затем Миша добавил тихим и низким голосом: – Я и есть тот парень с Урала.

Гости продолжали шумно и весело передавать друг другу апельсин, время от времени теряя его, и от этого ещё больше веселясь.

Жених мрачно молчал, затем грозно взглянул на Мишу и сказал:

– Ну-ка отойдём.

Извинившись перед гостями, они вдвоём вышли из игры, отошли от стола и остановились.

– Ну и что ты там хотел сказать? – начал нахмуренный жених.

– Я её прошлый парень, мы с ней встречались как раз до начала октября, пока она не уехала, но я знаю, что связи у неё были не только со мной. Настя гулящая, и ещё неизвестно, от кого она залетела.

– Мы сейчас это проверим. Настя! – он позвал невесту, которая как раз возвращалась к столу. Она подошла и осеклась, снова увидев Мишу. – Настя, ты знаешь его? – Та, собрав свои силы, ответила мужу в глаза:

– Да, мы с ним дружили когда-то.

– Так, хорошо, – жених начал заводиться. – Этот парень говорит, что спал с тобой (Настя молчала). А ты, – муж указал на неё, – не только с ним, и вообще спала с каждым встречным, и сама не знаешь, от кого ждёшь ребёнка.

– Что? – искренне удивилась Настя, да так громко, что гости прекратили играть и затихли: – Это наглая ложь! – и повернулась к Мише: – Ишь ты какой, прям полиция нравов. Значит, когда ты с Копейкиной шарахался – это было ничего, нормально. Когда с ней по киношкам, по кафешкам, и дома у неё тусил – это нормально. А я тебе прощала, думала, одумаетесь – но нет! Ты говорил – любишь меня. Да фигушки. Ты только себя любишь и больше никого. Даже на мать тебе плевать. Чёрствый, мелочный. Эгоист! – затем она повернулась к жениху. – А я его любила, правда, но я уже не могла терпеть. Тут как раз мама после развода собралась переезжать к тётке Зое, как вовремя! Он же даже не спохватился сначала, а потом было поздно. Я встретила тебя, Дима, – она провела по щеке мужа, – и поняла, что ты – насто-

ящий, ты не предашь, у нас начнётся другая, новая жизнь, а этот... пришёл на свадьбу... и нагло врёт... что я... – Настя не выдержала, плюхнулась на стул и заплакала.

Дима протянул невесте платок, а затем угрожающе прошипел Мише:

– Через минуту во дворе. Поговорим.

Миша, недолго думая, направился к «уважаемым людям». Те весело о чём-то болтали, попутно опустошая блюда на столе.

– На днях Пал Иваныча видел, – рассказывал Серёга Завитушкин. – Со стадиона с сумкой шёл.

– О, этот пёс, наверно, всю команду уже потравил. А я-то думаю, чой-то они последний матч проиграли, – Костян был как никогда в ударе.

– Слушайте, тут такое произошло, – явился в этот момент Миша.

– А чего? – повернулся к нему Костян и следом все остальные.

– Я сам слышал только что. Закурганские назвали нас «лошками».

– Чо? – не понял Костян, да и не только он.

– Да, прям так и сказали: «да эти лошки ничего не смыслят».

– Кто лошки? Мы лошки?! Да мы ща устроим, – Костян резко вскочил. – Где они?

– Во дворе ресторана.

– Да мы их разнесём тут всех! Айда-те! Докажем, что мы настоящие уважаемые люди! – вся толпа встала со стола и направилась к выходу.

Во дворе их действительно уже ждали «закурганские» – человек десять. Стенка на стенку, район на район.

От «закурганских» вышел вперёд жених Дима.

– Какие люди! Неужто ль это те самые «уважаемые люди»? Где ваш Костян?

– Тут он я, – Костян также вышел вперёд.

– Ага, отлично. Мы слышаны, что вы живёте сами по себе, разборок нет, тишь да гладь.

Так вот учтите – мы не такие, мы можем и по хребту дать. Так что имейте ввиду. – Жених Дима поравнялся с Ксюшей Костиной и спросил: – Слышь ты, где твой... – но его оборвал Костян.

– Слышь, Дима тебя там вроде, да? Ты не гони, а лучше объясни – с чего это мы «лошки»?

Дима переглянулся со своими.

– Мы такого не говорили.

– Разве? А нам передали, что говорили!

– Кто? Уж не этот «Миша»?

– Да хоть бы и он.

– Вот он-то нам как раз и нужен! А ну давайте его сюда.

– Мы своих не выдаём, – отрезал Костян.

– Где он там сныкался? Пусть отвечает за свои слова!

– Щас ты у меня ответишь, – Дима с Костяном уже было сцепились, как сзади послышался голос Серёги Завитушкина:

– Так он убежал!

Костян с Димой остановились.

– Как убёг? – не понял Костян.

– Да вот так. Мы пошли сюда, а он в другую сторону, наверно, к остановке.

У Костяна поубавился пыл, но он не сдавался:

– Ну и что? Зачем он вам вообще нужен?

– Да этот... – Дима произнёс непечатное слово, – оболгал мою невесту, назвал её... – снова непечатное слово, – да ещё и сказал, что любит её!

Ксюша вспыхнула от такого поворота.

– Да я этому ... – Дима продолжил набор непечатных слов, – оторву всё с корнем к ...
– снова непечатное слово.

– Ну, хорош! – остановил его Костян. – Тут не всем ещё восемнадцать.

– Сначала у себя разберись, а потом будешь учить. Ладно, расходимся, – и «закурганские» вернулись в ресторан.

Костян обернулся к своим «уважаемым людям».

– Михан правда свалил?

– Да, – ответили ему.

– Дела плохи. Отойдём, – он указал в сторону находящегося рядом парка. Там и произошло собрание «уважаемых людей».

– Так, говорить я не умею, так шо... вот чего, – начал Костян. – Миша нас конкретно подставил, и сам при этом предательски бежал.

– На такси, – заметил Серёга. – Я сам видел, как он на перекрёстке поймал.

– А я-то подумал, зачем он у меня занял, – рассудил вслух Саша.

– Что он у тебя занял? – спросил Костян.

– Деньги. Спросил сотку, говорит, на шампанское молодожёнам, а то, мол, стыдно приходить с пустыми руками. А я как раз брал с собой из своих накоплений, на всякий случай.

– ...а он взял и свалил, – закончил Костян.

– Ладно деньги, но он меня бросил, – всхлипывая, пожаловалась Костина. – Миша говорил, что любит меня, а тут вдруг эта белокурая... А когда на меня посмотрел этот мужлан, я вообще чуть не провалилась... а его не было рядом, он бежал, бросил...

– В общем, Михан реально попутал, – продолжил Костян. – Нынче мы многое узнали про него.

– Но до сих пор знаем не всё, – вступил Серёга Завитушкин. – Помнишь, к вам однажды пристал один мужик в пальто...

– Такое не забудешь! В первый раз в отделение угодил.

– Мне Сашка сказал, что этим мужиком в пальто был переодетый Михан.

– Реально? – спросил Костян у Саши Коврижкина.

– Ну... – Саша замялся и затем шёпотом Серёге: – Я же тебе говорил это как тайну.

– Теперь тайн нет, – несколько высокомерно ответил тот. – Мы должны знать правду!

– Мда, – закачал головой Костян. – Думайте что угодно, но я не ожидал такого. Что делать будем?

К «уважаемым людям» прибежал запыхавшийся парень – это был Тимка.

– Что произошло? Настька плачет, все ругаются, родня на уши поставлена, все раздразнились, вы тут вообще собрались. Что такое?

Костян кратко ввёл его в курс дела и в конце спросил:

– Твоё мнение?

– Гнильё, – процедил тот.

– Короче, – начал выносить вердикт Костян. – Этого Михана надо хорошенько проучить.

– Надо его в школе подловить и избить ногами, ногами! – На Ксюшу Костину явно что-то нашло. От обиды и злости она была сама не своя.

– Насчёт ног не знаю, но побить надо хорошенько, как говорится, вправить мозги. Так, все за?

Со всех сторон доносилось «да», «так и надо его», а яростнее всех в поддержку кричала Ксюша.

– Так, я понял, все за, против нет, – заключил Костян.

– Я против, – заявил Саша и вышел вперёд к Костяну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.